

К Р О К О Д И Л

КРОКОДИЛ

№ 12 • апрель • 1985

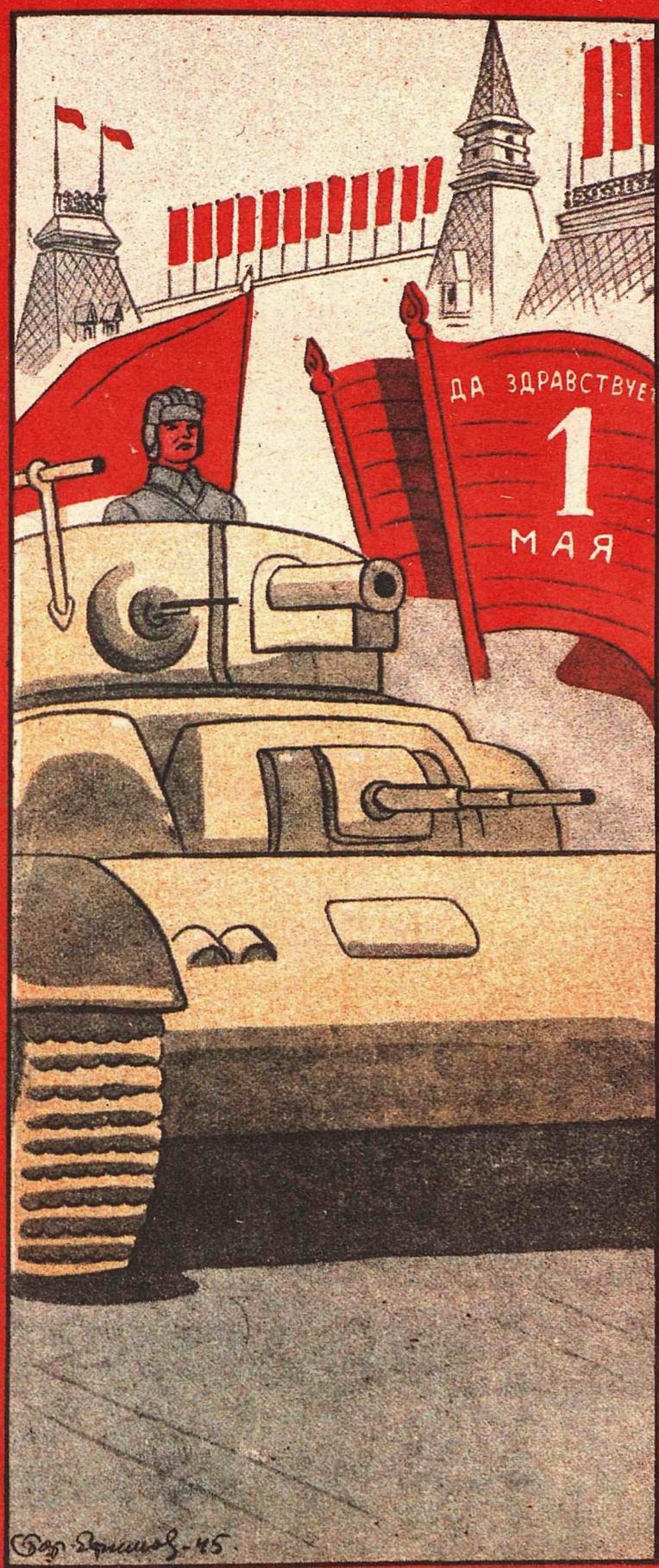
ISSN 0130-2671

№ 15—16 МОСКВА 1945

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIV

ЦЕНА

Бор. Ефимов - 45

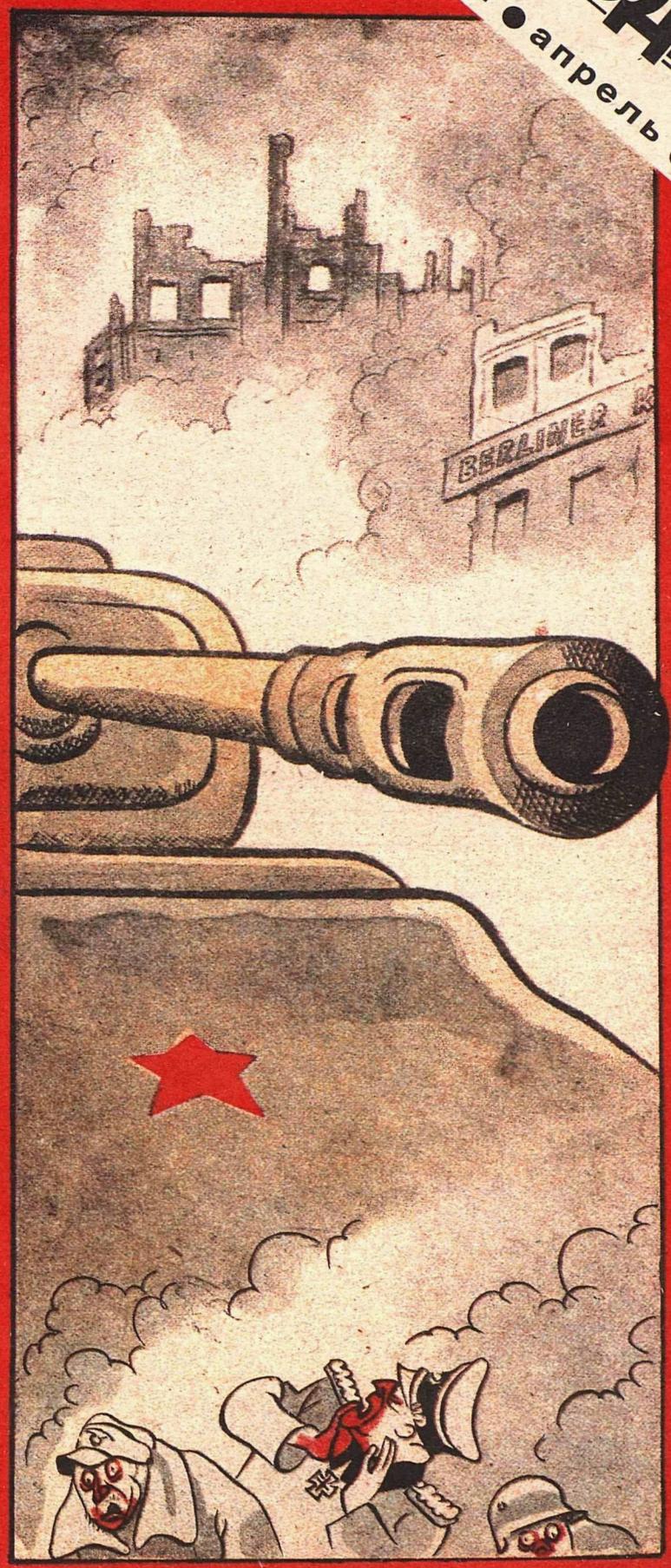

Рис. Бор. Ефимова

КАК ДАЛЕКО ВПЕРЕД ПРОДВИНУЛАСЬ НАША ТЕХНИКА.

1 мая 1941 г.

1 мая 1945 г.

Нашим читателям военной поры наверняка знакома эта обложка. Ею открывался первомайский номер «Крокодила» за 1945 год. Воспроизводя ее сегодня, мы возвращаемся к событиям 40-летней давности, к нашей славной Победе.

КАЛЕНДАРЬ ПОБЕДЫ

1945

АПРЕЛЬ

13 апреля освобождена столица Австрии — Вена.

ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

БЕРЛИН. В связи с наступившей весной в германской армии все чаще отмечаются случаи заболевания дезертирией.

ЦЮРИХ. Редакция местной газеты связалась по телефону со своим корреспондентом в Берлине. На вопрос редакции: «Что слышно?» корреспондент ответил: «Из-за гула русских пушек ничего не слышно!»

БЕРЛИН. Немецкие власти с удовлетворением отмечают, что вопреки распространенным за границей слухам немцы из Берлина больше не удирают: некуда.

МЮНХЕН. В связи с самоубийством фельдмаршала Моделя обычно хорошо информированные круги сообщают, что это далеко не последняя модель сезона.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

В Берлине приговорен к смерти и казнен имперский портной за то, что на вопрос фюрера, какой материал на костюм ему больше всего подходит, ответил:

— Для вас, мой фюрер, сейчас лучше всего в клетку.

ХОРОШИЙ УРОК

Учитель: Ганс Штольц, проспрягайте мне глагол «бежать».
Ганс: Я бегу, ты бежишь, он бежит, мы бежим, вы бежите.

Учитель: А они?

Ганс: Они наступают, господин учитель.

«ПОД ЗВУКИ ЛИХИХ ТРУБАЧЕЙ»

Был сформирован под Москвой
Оркестр военный духовой.
Когда-то начал путь свой долгий
Он с «Вниз по матушке по Волге».
Потом в репертуар включен
Лихим оркестром «Тихий Дон».
Затем (оркестру путь далекий) —
«Рева тай стогне Дніпр широкий».
И по дороге в дальний край

Исполнен «Голубой Дунай».
И как-то, вставши спозаранку,
Сыграли дружно «Варшавянку»
И «Краковяк». И, между нами,
Есть «Венский вальс»
У них в программе.
Есть и заветный марш один:
Марш на вступление в Берлин.

Д. ВЛАДИМИРОВ.

«Крокодил», апрель 1945 г.

ДВА ПУШКИНА

Листая свои номера времен войны, Крокодил наткнулся на рисунок, изображающий двух Пушкиных — поэта и майора. «Выяснить, что случилось с майором» — такое задание получил корреспондент.

ПОЭТ ПУШКИН: — «О, поле, поле, кто тебя усеял жертвами костями?»
МАЙОР ПУШКИН: — Мы!

«Ай да Пушкин, ай да молодец!» — воскликнул в свое время гений, пробежав только что законченное произведение.

Не знаем, воспылал ли так когда-нибудь Герой Советского Союза генерал-лейтенант Анатолий Иванович Пушкин, но нам очень захотелось это

воскликнуть, пробежав только что законченное интервью. Но все по порядку.

— Что предшествовало публикации рисунка в нашем журнале?

— Сначала Бауманский аэроклуб Москвы (учебу в нем я совмещал с работой токаря на заводе АРЕМЗ).

МЕЧ ВОЗМЕДИЯ

Сотрудник журнала, читая крокодилские публикации военной поры, обратил внимание на два рисунка. Первый изображал шахматную доску, на ней — магнитогорская домна № 6 и различные виды вооружения, отлитые из уральской стали. Под рисунком подпись: «В борьбу введена новая фигура».

На другом рисунке провозглашается новогодний тост за здоровье Домны Магнитогорской.

— А интересно: почему чокаются за здоровье агрегата? — задумался сотрудник. — Не пояснит ли это Алексей Леонтьевич Шатилин, доменный ас Магнитки?

И вот что рассказал специально командированному в Магнитогорск корреспонденту Герою Социалистического Труда, лауреату Государственной премии, кавалеру орденов Ленина и Трудового Красного Знамени А. Л. Шатилин:

— Как во время войны в тылу было — каждый знает. И у нас работали, не считаясь с собой и временем. По двенадцать — четырнадцать часов у домны стояли, спали в душевых. Но чугуны давали! И однажды нас уведомили: Государственный Комитет Оборона постановил — быть в Магнитке еще одной домне, шестой. Срок строительства — восемь месяцев. Минимальный срок! А ведь домна — сложнейшее сооружение! Но война многому научила. Катали же броневой лист на блюминге! А знаете, что было сказано инициаторам этой прокатки? Пробуйте, товарищи, но под вашу ответственность. Проще говоря, или грудь в крестах, или голова в кустах. Но руководство комбината пошло на риск, и наш уральмашевский стан выдержал, промышленность получила броню много раньше срока... Словом, поставили домну № 6 за восемь месяцев, дали чугуны. Пошел металл!

Каждый второй танк Т-34, каждый третий снаряд был из нашей стали. Что интересно — это я узнал после войны, — еще в сорок первом группа немецких генералов-фронтовиков обратилась лично к Гитлеру, специальным письмом прося наладить в Германии производство танков, не уступающих советской «тридцатьчетверке». Потому что Т-34 из 76-миллиметровой пушки пробивал броню немецких танков с полутора — двух тысяч метров, а немцы могли поразить наши танки не дальше чем с пятисот. Да и то только когда снаряд попадал в борт или корму «тридцатьчетверки». Вот какой металл был на танках! За этот чудо-металл и провозглашался тост на крокодилском рисунке. А также за рабочий класс Магнитки, Урала. И поэтому именно в Магнитогорске стоит монумент — Рабочий передает меч возмездия Воину.

Ю. КАЗАНЦЕВ, г. Магнитогорск.

И СЮРОК ЛЕГ ШТОРОМ И...

Затем Ейская летная школа. Свои университеты я проходил в Витебске, в авиабригаде под командованием Я. Смушкевича — легендарного советского летчика, воевавшего в Испании, дважды Героя Советского Союза. Затем началась закалка: из огня Китая, где я воевал добровольцем против японских милитаристов, я попал в полк финляндского фронта. К сорочке первого года я имел две шпалы, два ранения и два ордена Красного Знамени. Пожарище войны застало меня выпускником школы комполка. С первых месяцев войны я командовал полком легких бомбардировщиков. К весне 1942 года на лицезвом счету нашей части были сотни ликвидированных танков, машин, тысячи уничтоженных фрицев, о чем было сообщение Совинформбюро. Кто-то из тогдашних крокодилцев, услышав это сообщение, припомнил, видимо, что у майора Пушкина был и однофамилец — поэт. Такова, я думаю, история рождения рисунка «Ответ полчен» Б. Клинка.

— А что случилось после вашего попадания в «Крокодил»?

— Через несколько месяцев в боях за Сталинград мне было присвоено звание Героя Советского Союза. А ведь бомбардировщик не истребитель, который точно может сказать, сколько самолетов и в каком бою он уничтожил. Мы часто вылетали на задание ночью и результаты рейдов узнавали лишь спустя какое-то время и то по тому, хвалит ли нас начальство, или ругает.

Например, во время нашего наступления в Прибалтике командующий фронтом А. И. Еременко дал приказ бомбить вражеские позиции.

Подлетаем к цели в составе всей дивизии, а это более восьмидесяти самолетов, и начинаем бомбометание, причем не только с горизонтального полета, но и с пикирования. Такая катавасия началась, что ни я, ни комдив, ни сами летчики ничего понять не можем. А уж о фашистах и говорить нечего. Они настолько от такой «неклассической» бомбежки ошалели, что задропали не к себе в тыл, а в сторону наших наступающих войск.

После боя вызывает меня командиром и благодарит. «Вы, — гово-

рит, — Пушкин, так «смешали в кучу коней и людей», что гитлеровцы отступать в плен побежали».

Кстати, первое знакомство с маршалом Еременко не обошлось без курьеза. Незадолго до нашего наступления под Сталинградом Андрей Иванович, тогда еще генерал, спросил у командующего 8-й воздушной армией Т. Т. Хрюкина:

— А кто полетит бомбить Паулюса?

— Пушкин, — ответил Тимофей Тимофеевич.

У командиром поползли вверх брови и обозначились желваки: шуток-то не столько дерзка, сколько неуместна.

— Майор Пушкин, командир 52-го авиаполка, — исправился командарм.

— А инициалы у него не А. С.? — сменил гнев на шутку Еременко.

— Нет, к сожалению, не дотянул. Всего лишь А. И., — ответил Хрюкин со смехом...

— Анатолий Иванович, а у вас в полку случайно Лермонтов не служил?

— Нет, ни с Лермонтовыми, ни с Тургеневыми я рядом не воевал. Правда, в Венгрии уже после войны был случай, когда вошел переводчик и доложил: «К вам на прием Дантес». Знаете, даже как-то похолодело внутри. Потом выяснилось, что он никакой не Дантес, а Дантеш, учитель местной школы.

Богата Пушкиными земля русская!
Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Николай ДОРИЗО

Наглядное пособие

Учитель строгий и суровый
Ответом Фрица поражен:
Впервые Фриц тупоголовый
Урок запомнил хорошо.

— Ты назови порты на юге,
Что задавал вам на урок.
С улыбкой смотрит Фриц на брюки
И вспоминает: — Таганрог!

— Гляди на карту, отвечая,
При чем же здесь твои штаны?
— Я из-за них и город знаю —
Оттуда присланы они.

Еще один мне был известен
(На ноги смотрит), позабыл!..
Одесса!
Вспомнил я.
В Одессе
Отец ботинки раздобыл.

Портов на юге
Много главных.
Но лучше всех
Я помню Керчь —
Под ней
Отца
Совсем недавно
Сразила
Русская картечь!

ГВАРДИИ СЕРЖАНТ ШУЛЬГИН — В ГРИМЕ И БЕЗ

Заплатами афиш пестреют
рекламные щиты.

«Гастролы Московского цирка!» — кричит одна из них. Но реклама эта излишняя: очередь у кассы уже окольцевала цирк.

В ожидании очередного выхода популярный клоун, заслуженный артист РСФСР Николай Шульгин ворошит в чемодане реквизит и натякается на старое концертное. Потертые временем регистры старомодно пискнули, а на инструменте мелькнула бирка с датой изготовления — «1941 г.». Именно в этом памятном году, 22 июня, должен был состояться дебют семнадцатилетнего клоуна, только что окончившего Московское цирковое училище. Представление отменила война...

Но клоунский дебют все-таки состоялся. Правда, чуть позже и не на радужной арене в лучах прожекторов, а на сколоченном наспех помосте. При свете керосиновых ламп и в окружении бритоголовых сверстников клоуна, облаченных, как и он, в гимнастерки. Простуженным голосом старшина объявил: «А сейчас перед вами

выступит пулеметчик Коля Шульгин».

Клоун остался клоуном. Только к мирному реквизиту война добавила настоящий пулемет и пару противотанковых гранат. Дебют тогда удался, несмотря на тяжелые бои на подступах к Москве. А поутру далеко не шуточные номера откалывал Коля Шульгин, беседуя с фашистами на пулеметном языке. И хотя к вечеру резко редели ряды зрителей, клоун с теркинским оптимизмом поднимал своими репризами дух приунывших бойцов. «Наш Вася Теркин», — в шутку звали Шульгина бойцы. И были правы: в их дивизию заезжал Александр Твардовский, и, возможно, какие-то черточки для образа главного героя книги про легендарного бойца невольно подсказал ему неунывающий клоун.

Но у войны были свои репризы. Неудачно пошутила она, тяжело ранив пулеметчика Шульгина в Польше.

После семи месяцев госпиталя попал Шульгин, уже как часовой аэродрома, в авиационный истребительный полк Героя Советского Союза гвардии майора Ивана Порфирьевича Моторного. И уже далеко от Москвы, в освобождаемой нами Европе, старался развеять Шульгин тоску по Родине, веселя однополчан. А майор Моторный, полюбивший веселого сержанта, взял масляные краски и нарисовал на фюзеляже своей боевой машины крупный портрет хохочущего клоуна со включенным от ветра рыжим париком. И не один десяток «концертов» устроил смелый летчик противнику, сбив при этом 39 вражеских машин. «Хохочущим дьяволом» называли

фашистские летчики истребитель советского аса, завидя в небе Европы машину Моторного. (Такой рекламы и на такой высоте не имел, пожалуй, ни один артист за всю историю цирка.)

А сам клоун-боец двигался с боями по земле, шел на запад, в перерывах между боями выступая на площадях освобожденных городов. В том числе в Варшаве и Праге. Последнее выступление гвардии сержанта состоялось в Берлине, недалеко от рейхстага, на стене которого и оставил он на долгую память свой автограф война-победителя.

Он и сейчас выходит на арену цирка в образе клоуна Коли. В конце представления гаснет свет. Когда он вновь вспыхивает, оркестр играет «День Победы», и зрители видят в центре манежа седого человека в солдатской форме. На груди Николая Шульгина — клоуна и воина — пятнадцать боевых наград.

М. КОРЧАГИН.

Наше лекарство

«Тело дьявольски чешется. Немецкого солдата без вшей теперь в России определенно нет».

(Из письма ефрейтора 489-го полка 269-й немецкой пехотной дивизии, убитого на Ленинградском фронте.)

Хоть на миг заснуть не в силе,
Он до боли чешет грудь.
Паразиты мучат Вилли,
Не дают ему уснуть.
Он привычными руками
Вшей, ругаясь, давит, бьет.
Вощь ефрейтора ночами
Вместо совести грызет.
Подлецу до слез обидно,
Вши кусают вновь и вновь.
Не брезгливы вши, как видно,
Если пьют арийца кровь.
Как он только ни лечился,
Чтоб проспаться спокойно ночь,
Керосином даже мылся,
Но не смог беде помочь.
Дали мы рецепт короткий.
И пришел всему конец.
Вмиг врага прямой наводкой
Метко вылечил боец.

Начало и конец

Как дела свои исправить,
Гитлер вмиг сообразил:
Он решил себя поставить
Во главе немецких сил.

Но врагам не легче стало,
Гонит немцев наш винец.
Это грустное начало
Так похоже
На конец!

Газета Северо-Кавказского фронта
«Слово бойца», 1942 г.

СОБАЧИЙ ДЕТЕКТИВ

«У-у! Не спится мне на теплой подстилке за диваном, и сахарная кость в глотку не лезет. Это все нервы. Послушайте собачью автобиографию бедной Пегги, если, конечно, меня еще можно считать собачкой. Ведь некоторые из моих знакомых людей полагают, что я неодоушленная вещь, вроде шкуры, предмет гражданского разбирательства. Не спешите пожать плечами: мол, мало ли что выдумает какая-то Пегги! Моя грустная история — урок не собачьих, а человеческих взаимоотношений.

Мои первые детские воспоминания связаны с ласковыми руками Лидии Гурцевой, которую я буду впредь именовать для краткости просто хозяйкой. (Чувствуете лексикончик? Это я за время судебных процессов нахваталась.) До девяти месяцев жизнь моя была безоблачной, а в том, что хозяйкина квартира в Зеленограде — лучшее место на земле, я убеждена до сих пор. Неприятности начались в июне 1979 года, когда Инга Борисовна Нежнова, в свое время продавшая меня хозяйке за 200 рублей, предложила взять меня к себе на дачу. Мама Лида взяла меня, рюкзак с продуктами и родословную с перечислением моих предков — догов до четвертого колена и отвезла все это Нежновой.

Ах, мое сердце тогда уже чувало неладное!..

На даче было хорошо, привольно, только скучала я очень по маме Лиде. А она все не ехала, я даже сердиться начала. Только позже я узнала, что хозяйка тоже скучала, дозванивалась Нежновой, чтобы забрать меня обратно, но Инга Борисовна, выражаясь нашим собачьим языком, накрутила ей хвост: вписала в мою родословную свою фамилию и заявила, что она меня вообще никогда никому не продавала.

Целых два года хозяйка добивалась возвращения своей законной собственности, обивала пороги разных учреждений, где рассказы о моей судьбе вызывали, естественно, лишь недоуменные улыбки. Наконец, в сентябре 1981 года Ленинградский районный суд г. Москвы вынес решение о возвращении меня домой. Но не так проста была Инга Борисовна. Явившемуся за мной судебному исполнителю она заявила, что Пегги, мол, убежала и потерялась. А я и не думала бежать — куда тут убежишь, когда тебя перевели на строгий тюремный режим!

Весной 1982 года хозяйка позвонила из ЖСК, где проживала Нежнова, и сообщила, что на чердаке водопроводчики наткнулись на залежи собачьих фекалий. (Извините за неприятные подробности, но что мне оставалось делать, если во двор Инга Борисовна меня не выводила из конспирации?) И вот в дверь снова позвонили. На пороге стояли: хозяйка, судебный исполнитель, председатель ЖСК и два милиционера. Но вовсе не потому, что они явились в таком представительном составе, меня удалось легко и безболезненно увести из квартиры Нежновой. Нет! Я сама, увидев хозяйку после долгой разлуки, завизжала от радости и покинула постылое жилище.

В тот же вечер я облизала всех милых зеленоградских соседей, распилась на своих старых метках у подъезда, обняла дворняжку Герду — подружку моего детства. Я наивно думала, что моя собачья звезда теперь-то уж будет гореть ровно и ясно. Не тут-то было! Пружина детектива только еще закручивалась...

В один из летних вечеров мы всей семьей вышли погулять во двор. Вдруг откуда ни возьмись шесть мужчин и брюнетка, путающаяся в черном мужском плаще. Мужчины стали теснить хозяйина, а брюнетка схватилась за ошейник. С испугу я ее здорово дернула, и она упала. Мы с Сережей — хозяйским сыном-семиклассником — дали деру в ближайший подъезд, похитительница за нами. Хозяину удалось сбить с ног одного из нападавших и тоже забежать в подъезд. Мы с Сережей нашли убежище в чужой квартире и успели заметить, что зловещая брюнетка помчалась вниз. На лестнице хозяин попытался ее задержать, но у него в руках остался лишь черный парик: когда маскарад исчез, мы узнали Ингу Борисовну. Налетчики скрылись. Я решила про себя, что, если подобное повторится, буду кусаться по чем зря, хоть я этого и не люблю. Демонстрировать зубы мне, к счастью, не пришлось: видно, Инга Борисовна убоялась Уголовного кодекса и решила поэтому вооружиться кодексом гражданским.

В Зеленоградский горнарсад с иском к моей хозяйке обратилась некая гражданка Р. Эту Р. я никогда в глаза не видела, и то, что она нагородила, сложновато для моего собачьего ума, но все-таки я — у-у!.. — попробую вам объяснить. По заявлению Р. выходит, что из квартиры Нежновой судебный исполнитель изъясил вроде бы не меня, а какую-то Тимми, дога, которого Р. привезла себе из-за границы, а у Нежновой оставила на время по дружбе. Поэтому теперь Р. просит вернуть ей ошибочно уведенную Тимми (то есть как будто бы меня, да?) или же «взыскать с гр. Гурцевой расходы по покупке и выращиванию щенка в размере 1960 рублей (лестно, конечно, но я не понимаю, откуда эта сумма). Одновременно прошу в обеспечение иска наложить арест на имущество гр. Гурцевой и собаку».

О, собачьи боги! Опять меня хотят арестовать! За что? Люди, что я вам сделала? Почему вокруг меня такой сыр-бор? Бриллиантов я вроде не глотала, почему вы не оставите меня в покое? Не могу понять: кто я? Шупаю себя лапой: вроде Пегги. Но, может, меня подменили, и я теперь Тимми? Но куда же тогда девалась Пегги, то есть я? Ах, люди, ну вас всех к котам собачьим, ползу-ка я лучше под диван...»

Примечание Крокодила. Поскольку дальше Пегги совсем запуталась, передаю слово автору и одновременно юристу Л. Никитинскому, который познакомился с «делом Пегги» в Зеленоградском горнарсаде.

Комментарий автора (он же юрист). Если, как утверждает истица Р., в квартире Гурцевой сидит Тимми, то куда же в самом деле исчезла

полюбившаяся нам Пегги? А Пегги, поясняет Инга Борисовна, попала под машину и погибла. Вот и справочка, выданная Дзержинской райветлечебницей Москвы: в декабре 1981 года усыплена искалеченная доггиня, владелица Нежнова. Однако позже на запрос суда лечебница уточнила: дога привел для усыпления гражданин Смирнов (кстати, он отрицает какое бы то ни было знакомство с Нежновой), за давностью события лечебница не может сообщить ни возраста, ни пола собаки, не говоря уж о кличке.

Факт смерти Пегги, таким образом, остался под сомнением. Ну, а как с доказательствами существования собаки по кличке Тимми, привезенной Р. из-за границы? Обозрим, как говорят юристы, документы, представленные суду. Удостоверение, выданное Советской райветлечебницей Москвы, свидетельствует, что в апреле 1982 года собаке Тимми, регистрационный жетон № 134955, сделана прививка от бешенства. Однако согласно более поздней справке той же лечебницы жетон № 134955 оказался выданным в 1979 году собаке породы колли по кличке Арсей.

Где же еще искать следы импортной Тимми? Разумеется, на пограничном ветеринарном контрольно-пропускном пункте, который Тимми, если только она не сверхъестественное существо, никак не могла миновать. По просьбе Р. из регистрационного журнала пограничного ветпункта аэропорта Шереметьево была сделана выписка, удостоверяющая, что 11 декабря 1981 года Р. действительно привезла собаку породы дог. Однако истица так и не показала суду этот, казалось бы, решающий документ. Почему же? Потому что ответчица, идущая по горячим следам истицы, получила из Шереметьева аналогичную справку, но чуть более подробную: привезенный дог оказался кобелем. А наша Пегги — так сказать, девушка. К тому же кличка у того кобеля была Принц. И как раз такого кобеля Нежнова продала Р. в 1978 году, и это есть не кто иной, как брат-двойняшка нашей Пегги.

Со своей стороны ответчица Гурцева выложила на стол судебного заседания траченные молью обрезки ушей Пегги, случайно сохранившиеся после их купирования в младенческом возрасте. Что и говорить, собачьи уши — штука какая-то несудебная, но все-таки, несомненно, материальная в отличие от следов фантастической Тимми.

Серия заседаний Зеленоградского горнарсада зимой 1982/83 года закончилась ничем: дело было приостановлено до получения результатов кинологической экспертизы. А в мае 1984 года Пегги, в последний раз рассказав корреспонденту свою грустную историю, скончалась от нервного криза. Но это еще не все. Осенью дело возобновилось, речь теперь пошла о 1960 рублях, неведомо как подсчитанных истицей. Еще дважды рассыпались повестки, назначались судебные заседания, но своих противников негодующая Гурцева так и не дождалась. И наша бедная Пегги осталась неотмыщенной.

Послесловие юриста (он же автор). По законам судебного фельетона не полагается братья за перо, пока дело не рассмотрено окончательно. Но автор, на протяжении нескольких лет следивший за «делом Пегги», догадывался, что решение по нему вряд ли будет принято. И это не вина Зеленоградского горнарсада, который, получив заявление Р., делал все возможное для выяснения истины. Но Нежнова ставила перед судом все новые мистические задачи, раз за разом требовала проверок, и, пока ее доказательства последовательно рассыпались в прах, немало воды утекло. Наконец, когда весы Фемиды окончательно склонились не в ее пользу, она просто перестала являться в суд. Заварив дорогостоящую судебную кашу, Инга Борисовна уклонилась от обязанности ее расхлебывать. Тем самым она избежала даже морального неудобства, а уж о том, чтобы наказать ее материально, и речи быть не может.

Мифическая Тимми сумела нанести вполне реальный моральный и материальный ущерб. Допустим, истица Р., ни разу, кстати, не почтившая суд личным присутствием, потеряла 117 рублей государственной пошлины (вольно же ей было назначать сумму иска под 2 тысячи рублей!). А как наказана Нежнова — действительный инициатор «собачьего дела»? Да никак!

С какой же стати восемь раз назначалось судебное заседание, зачем теряли человеко-дни свидетели, чего ради съела Гурцева одиннадцать тубиков валидола? За что трепали нервы несчастного животного в конце концов? Финал у «собачьего дела» получился немой. Именно поэтому автор изменил имя и фамилию владелицы Пегги, оставив подлинными все данные Инги Борисовны Нежновой.

Но не в Нежновой в конце концов дело. Проблема в другом: подобные случаи вранья в суде (назовем вещи своими именами), увы, не единичны. Закон, как объяснили мне специалисты, предусматривает ответственность за ложь только для свидетелей, но не для истцов и ответчиков в гражданском судебном разбирательстве. Эти имеют законную возможность врать вполне безнаказанно. Не пора ли подумать, как оградить уважаемых мною судебных работников от сказок, которые их не развлекают, а отвлекают?

ТАЛАНТ
УБЕЖДЕНИЯ

В каждой шутке есть доля правды. В этой тоже: не попадйся редактору на глаза — путь окажется короче.

Нашего редактора не всегда удавалось обойти стороной. Вот и сейчас, встретив в коридоре репортера, редактор сказал:

— Тебя ждет слава и премия.

— А что я совершил?

— Пока ничего. Но есть надежда... Что у нас через месяц...

— Через месяц? Новый год!

— Правильно. Организуй короткое приветствие маститого писателя. Это украсит новогодний номер. Думаю, что за месяц ты справишься?

— Нелегкое дело. Маститые, они, знаете, неприступные.

— А за легкие дела ни славы, ни премии не бывает...

Прошла неделя, пока репортер узнал номера домашнего и дачного телефонов писателя.

Наконец повезло! В трубке знакомый голос:

— Слушай!

— Вас приветствует редакция...

— Благодарю. Чем могу быть полезен?

— Большая просьба... Напишите несколько строчек в новогодний номер... Что вы ждете от наступающего года? Что вы желаете нашим читателям?

— Хорошо, я подумаю. Позвоните через месяц.

— Через месяц! Это седьмого января...

— Лучше десятого. Я, знаете ли, медленно пишу, еще медленно думаю.

Репортер не растерялся:

— Вот и прекрасно! Десятого мы пришлем вам курьера. Ваше поздравление напечатаем в новогоднем номере... будущего года.

...Через три дня маститый сам приехал в редакцию. Привез прекрасную новогоднюю миниатюру.

— Я хотел бы, — сказал он редактору, — познакомиться с репортером, который звонил мне по телефону. У него настоящий талант убеждения...

ЦЕЛЬ
ДОСТИГНУТА

Идет редакционная летучка. Критик вышедшего номера докладывает:

— Сегодняшний номер га-

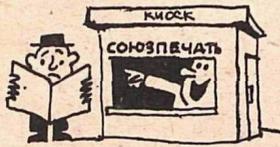

зеты должен был быть веселым и даже остроумным. Но, право же, товарищи, именно сегодня отдел юмора в нашей газете ни у кого не вызвал улыбку.

— А номер какой обсуждаем? — неожиданно спросил редактор.

— Первоапрельский!

— Значит, все в порядке. Читатель ждал от нас чего-то оригинального, остроумного. А мы его разыграли...

ТЕПЕРЬ ДРУГОЕ ДЕЛО

Писатель принес в редакцию рассказ. В нем был такой диалог:

«Как постричь вас, молодой человек?» — спросил старый парикмахер. «Давай оформляй покрасивше», — ответил парень».

Редактор сказал:

— Как-то нехорошо получается. Пожилой мастер говорит молодому парню «вы», а тот ему в ответ «тыкает».

— Правильное замечание, — согласился писатель. — Сейчас исправлю. — С минуту подумав, он внес в рукопись изменение. Теперь диалог выглядел так:

«Как постричь тебя, молодой человек?» — спросил старый парикмахер. «Давай оформляй покрасивше...» — ответил парень».

ЧТО ЛЕГЧЕ?

— Охотно напишу для вашей газеты статью. Обговорим ее размер. Думаю, что на семи страничках раскрою тему.

— Откровенно говоря, мы рассчитывали на другой размер.

— Большой? Меньший?

— Полагали, что трех страничек достаточно.

— Хотите меня скомпрометировать?..

— Отнюдь. Но лучше, чтобы короткую статью прочитали, чем на длинную только взглянули...

— Ну, вы еще скажете, что краткость — сестра таланта...

— Сказать не скажу, а подумать — подумаю.

— Хорошо, напишу статью, только потребуется больше времени, недельки четыре.

ПОД УГЛОМ 40°

— Зато ему в этой спецодежде в рабочее время в магазине водку отпускают...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— У нас всё по-честному: меняем звездочки на звездочки!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Лет эдак пять или восемь назад посетили мы Эрмитаж. Есть такой всемирно знаменитый музей в Ленинграде. Чем памятно это посещение? Скандалом, который разразился у нас там с одной зловерной теткой из-за какого-то трухлявого диванчика или, может быть, канале.

Нет, нам тоже не чуждо понимание всяких художественных ценностей, и мы обожаем их созерцать. Когда, к примеру, Тутанхамона привозили со всеми его золотыми цацками, мы очередь с ночи занимали. А тут, видите ли, какое-то канапе.

Кто бывал в упомянутом Эрмитаже, знает, что пешком обойти это учреждение за день нет возможности. Одного паркету в нем четыре с половиной гектара, говорят. А отдохнуть практически негде.

Ну, поболтали мы там часа два, на персонажей Рубенса полюбовались. Богатые персонажи. Особенно Андромеда и Земля запомнились. И чувствуем — сил больше нету. Голова гудит, ноги отваливаются. В таком состоянии легко можно каких-нибудь особо малых голландцев пропустить. Пора, думаем, либо отваливать, либо привал делать.

А у стены, как назло, диванчик стоит. Такое, знаете, ветхое сооружение, крытое репсом. Присели на него.

Вдруг откуда-то возникает эта зловерная тетка.

— Ну-ка, — говорит, — граждане, немедленно подымитесь с музейного экспоната! Это канапе работы Чиппендейла. На нем, может быть, царь и члены царской семьи сидели.

— На царя и членов царской семьи нам наплевать, — отвечаем мы. — А если это такой драгоценный диван, то оградили бы его шнурком, как это в других музеях делается.

Тетка говорит:

— Что касается шнурка, это наша промашка. Тут мы, как говорится, понадеялись на сознательность и культуру посетителей. Все же настоящую мебель за версту видно.

— Ничего за версту не видно, — возражаем мы. — Вот если бы на этом диване Знак качества стоял, если бы нам аттестационную папку полистать дали...

— Вы что, издеваетесь! — Тетка даже схватила за сердце. — Томас Чиппендейл создавал свою великолепную мебель еще в восемнадцатом веке. Тогда никаких комиссий и аттестаций не было!

— Ну, это вы хватили! Какой бы он ни был Чиппендейл, а все равно должен был изготовить опытные образцы, представить их художественно-техническому совету, согласовать с базовым

СТО ПОДПИСЕЙ ПОД ТАБУРЕТКОЙ

Рисунок В. ШКАРБАНА.

предприятием, утвердить в соответствующих инстанциях, составить техническое описание, осметить...

— Вы с ума сошли! — вскричала тетка. — Да если бы Буль, Жакоб, Чиппендейл, Гамбс, Тур и другие великие мастера занимались всей этой ерундой, в мире вообще не было бы хорошей мебели. На ее изготовление времени не оставалось бы!..

Мы и тогда не согласились с теткой. Впрочем, хватит! Что это мы: тетка да тетка! Какая тетка? Уважаемый музей-

ный работник, стоящий на страже исторических и культурных ценностей. Сейчас же мы хотим сказать вот что. Во-первых, во все времена наряду с замечательной изготовляли посредственную и откровенно плохую мебель. А во-вторых, нашего трудолюбивого, мастеровитого, талантливого человека никакой бюрократией не задушишь! В этом мы убедились, побывав недавно в Таллинском научно-производственном мебельном объединении «Стандарт». Делают тут отличную и даже очень прек-

расную мебель, несмотря на бюрократические препюны.

Ведь созданы же здесь элегантнейший набор мебели для отдыха «Отто», подлинный эталон безупречного вкуса столовая «Бэлла», простая и удобная детская «Моника», хотя всем им тоже пришлось преодолеть долгий и изнурительный путь согласований и утверждений. Что ж из того, что и на аскетичного «Отто», и на утонченную «Бэллу», и на шаловливую «Монику» давно уже завезены толщенные досье с фотографиями

С ОСОБОЙ УСИДЧИВОСТЬЮ...

Изорепортаж М. СМИРЕНСКОГО.

Недавно на одном предприятии в сверхсложном станке что-то треснуло, и металлический творец плана затаился в скорбном, но непроизводительном молчании... Срочно доставленные на место драмы две молодые выпускницы Белорусского технологического института с благоговейным ужасом отказались даже приблизиться к стольному монстру. Они залились стыдливой краской и всхлипли:

— Мы этого не проходили!

«анфас» и «профиль», с общими описаниями и «особыми приметами», словно это не благородные мебельные гарнитуры, а разыскиваемые рецидивисты. Потом уж в эти досье и заглядывать никто не будет. Их основное предназначение в дальнейшем — собирать пыль в архивных подвалах. А уж подписей в каждом — несть числа.

— Много, слишком много всякой писанины вокруг каждого наименования мебели, разрабатываемой в нашем КБ! — мягко сетует главный конструктор «Стандарда» Арво Эльмарович Тоомингас. — Мы, конечно, понимаем, что мебель, предназначенная для общественных зданий, необходимо очень серьезно рассматривать и утверждать централизованно. Эти столы, стулья, шкафы и кресла разведутся по всему Союзу. Они должны соответствовать проектируемому интерьеру. Так было с мебелью для аэропортов Шереметьево и Внуково, так было с мебелью для двадцати восьми олимпийских объектов, которые обставлял «Стандард». Но с 70-х годов почему-то сильно усложнилось утверждение и бытовой мебели, которая за пределы Эстонии практически не идет. Волокиты стало в сто раз больше, и начало серийного выпуска отдельных видов мебели откладывается порой на многие месяцы.

Главный технолог «Стандарда» Линда Акселевна Фукс протягивает нам увесистую папку:

— Знаете, что это такое?

— Понятия не имеем.

— Техническое описание! Вот без такого тома, утвержденного по всем правилам, мы не имеем права сделать даже табуретку для кухни. Если же речь идет о наборе секционной мебели, которая может иметь сорок или пятьдесят вариантов расстановки, то папка становится еще внушительней — в ней должен быть описан каждый из возможных вариантов. А ведь это все равно что к набору детских кубиков прикладывать многостраничную инструкцию. Да любой ребенок сам сообразит, что из этих кубиков можно построить!

И дело тут не в излишнем самомнении мебельных мастеров из Эстонии. Хотя полага руку на сердце должны ответственно заявить, что многие из тех, чьи подписи являются решающими, имеют довольно смутное представление о процессе производства мебели. Им известно лишь то, что на стуле сидят, на тахте лежат, а за столом едят или играют в преферанс. А настоящие мастера, энтузиасты вынуждены ходить на поклон к людям часто малокомпетентным, выслушивать их сомнительные рекомендации и вносить изменения в

конструктивные решения и дизайн, логику которых объяснить невозможно. Ну, как бы Туполева понудили утверждать новую машину в авиамодельном кружке районного Дома пионеров, а Родиону Щедрину предложили бы прежде опробовать «Кармен-сюиту» с каким-нибудь доморощенным ВИА.

Парадокс еще заключается в том, что право утверждения новых образцов бытовой мебели теоретически предоставлено Минлеспрому республики. Для этого в Таллине регулярно собирается представительный художественно-технический совет, на котором присутствуют художники, архитекторы, производственники, представители торговли. Но практически Минлеспром Эстонии может утвердить мебель только в том случае, если она одобрена базовой организацией — Институтом мебели союзного министерства.

Меж тем отдел конъюнктуры, существующий на «Стандарде», с помощью великолепного таллинского Дома мебели сам способен выяснить, придется ли по вкусу людям данная мебель, будут ее покупать или нет.

В Доме мебели вместе с гарнитурами, запущенными в серийное производство, регулярно выставляются перспективные модели, ведется строгий учет спроса. Поэтому эстонские мебельщики прекрасно себе представляют, что будет пользоваться успехом, а что нет. Исходя из этих данных и осуществляется планирование. Такая простая и разумная система давно уже опробована в обувной промышленности. Обувные фабрики, не ожидая многоступенчатого утверждения, на многие виды изделий устанавливают свои, так называемые договорные цены и немедленно пускают новинки в продажу. Сначала, конечно, малой серией. А вот мебель все еще не может вырваться из заколдованного круга косности.

— Если мы документацию на новый вид мебели посылаем в Институт мебели почтой, — говорит нам Тоомингас, — то ответ получаем не раньше чем через два месяца. Если с документами едет человек, то можно обернуться за неделю.

Что ж, ради ускорения всего процесса, наверное, стоит командировать человека за заветными подписями.

Однако не лучше ли в корне пересмотреть всю систему создания новой мебели — от замысла художника до торгового зала? Наделить предприятия большей самостоятельностью, настоятельно требует время. Право, не стоит собирать сто подписей под одной табуреткой.

г. Таллин.

Игорь МАРТЪЯНОВ

НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО!

Везде забраковали слабый стих.

Но автор — воплощение покоя:

— Толкнусь-ка к композиторам —

Для них

Годится иногда и не такое!

СЛУЧАЙ НА СТАДИОНЕ

В свои ворота гол забил Петров, пройдя с мячом по краю. И спохватился:

— Ах, забыл, Сегодня за кого играю.

г. Иваново.

Александр ЖУКОВ

КТО БЛИЖЕ

Обрастаешь «нужными людьми». Эти люди «делают погоду!» Это очень важно!

Но гляди:

Близкие тебе стоят поодаль.

«Нужные»

вокруг тебя — стеной.

Не друзья, а обступили дружно.

И за той стеной

тебе родной

человек,

как будто и ненужный.

Владимир ОРЛОВ

ПЛЕТЕНЬ

— Как расти? —

Сказал плетень. —

Как цвести? —

Сказал плетень. —

Если кто-то

Каждый день

На плетень

Наводит тень!

г. Симферополь.

Шаукат ГАЛИЕВ

УТЕШИЛИ...

Мать с дочуркою-невестой,

Плача, расстается,

А соседки знай толкуют:

— Не горюй! Вернется!..

Перевел с татарского

Борис СУЛИМОВ.

Григорий МЕДВЕДОВСКИЙ

НАШ ОТВЕТ СОЦИОЛОГУ

День рабочий наш недолог, А у всех немало дел... Вдруг ученый-социолог К нам пожаловал в отдел.

Он сперва вопросы ставил, Заставляя отвечать, А потом очки поправил И сказал:

— Вот вас тут пять,

А нельзя ли сделать что-то, Чтобы этот же объем Совершаемой работы Выполнили бы втроем?

Но вопрос его напрасен, Нами он раскушен враз. Смысл намека прост и ясен: Нет ли лишних среди нас?

Мы в кружочек

сбились тесный,

Зашептались, обнялись...

Без кого же, интересно,

Мы сумеем обойтись?

Гена — мастер анекдота,

Глеб — кроссвордный эрудит,

Маше прямо на работу

Доставляют дефицит.

Пуловеры вяжет Зина,

Нас храня от зимних бед,

Катя нас из магазина

Всем снабжает много лет...

Мы все это обсудили

И ученому в ответ

Дружным хором заявили:

— Все на месте!

Лишних — нет!

г. Ульяновск.

Гай МОРОЗ

А БЫЛ ЛИ ЗАВОД?

Никакой утайки,

Никаких чудес.

Каждый взял по гайке —

И завод исчез.

г. Евпатория.

— Как же так? — заволновались командиры производства. — Вы были на практике на Могилевском комбинате силикатных изделий! А у нас точно такое же оборудование.

И тогда обладательницы дипломов инженеров-технологов, решительно утерев слезы, дали устные показания об этой практике. Их отчет мы изобразили в картинках...

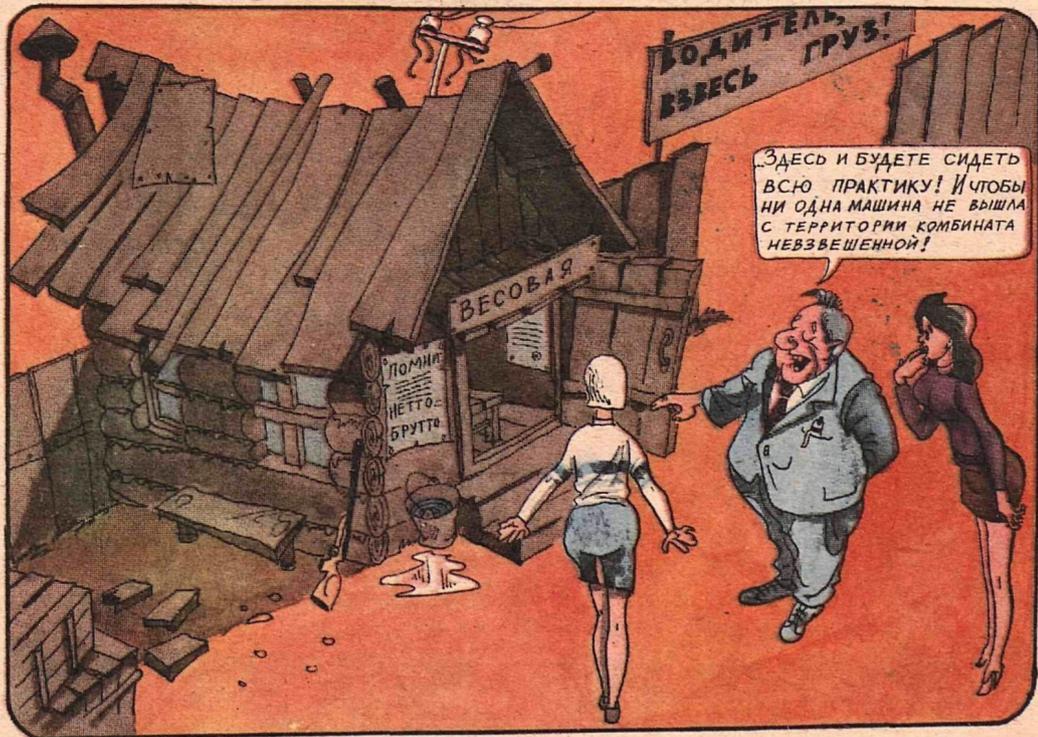
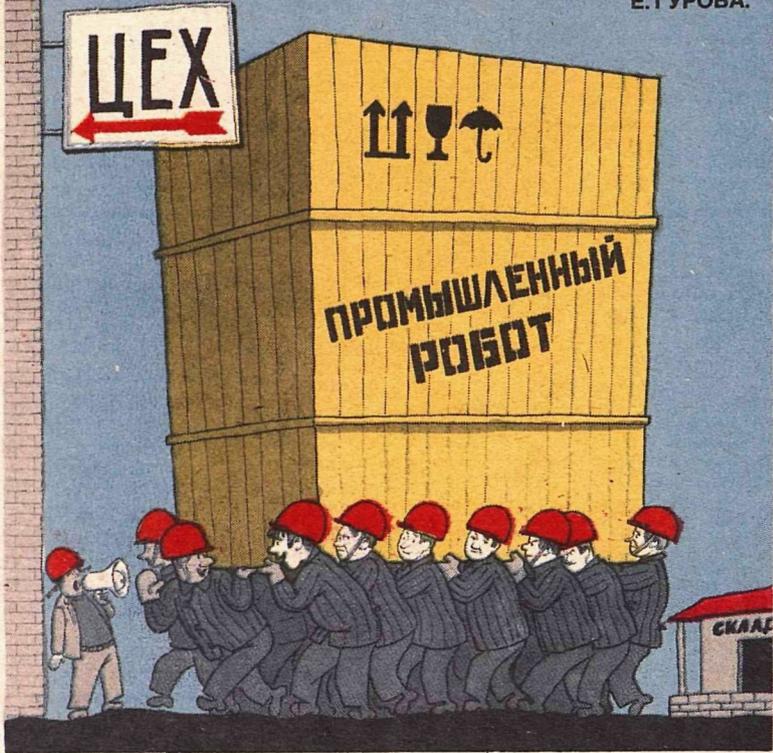

Рисунок
Е. ГУРОВА.

— Этот робот двадцать операций умеет делать!
— Эх, если бы он еще и ходить умел...

— Вызовите ко мне Иванова.
— Он прогулял, Иван Иванович.

— А Сидорова по...
— Небось, опохме...

КРОКОДИЛЬСКИЙ УЗО:ЗАП

Ускорение во всех областях социально-экономического развития, совершенствование всех сторон жизни общества, выход на самые передовые научно-технические позиции — вот что поставил в повестку дня мартовский (1985 года) Пленум ЦК КПСС.

Наш локомотив прогресса уверенно набирает скорость.

Но взгляните на помещенные здесь рисунки. Знакомы вам их «герои»? Да, это они — лентяи и прогульщики, транжиры народного добра и безответственные хозяйственники. Это они разбазаривают средства и топливо, время и электроэнергию, бросают под открытым небом станки, удобрения, электронную технику. Им неведомо чувство ответственности за порученное дело и свойственно лишь стремление свалить всю работу на других. С такими «деятелями» нам не по пути.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

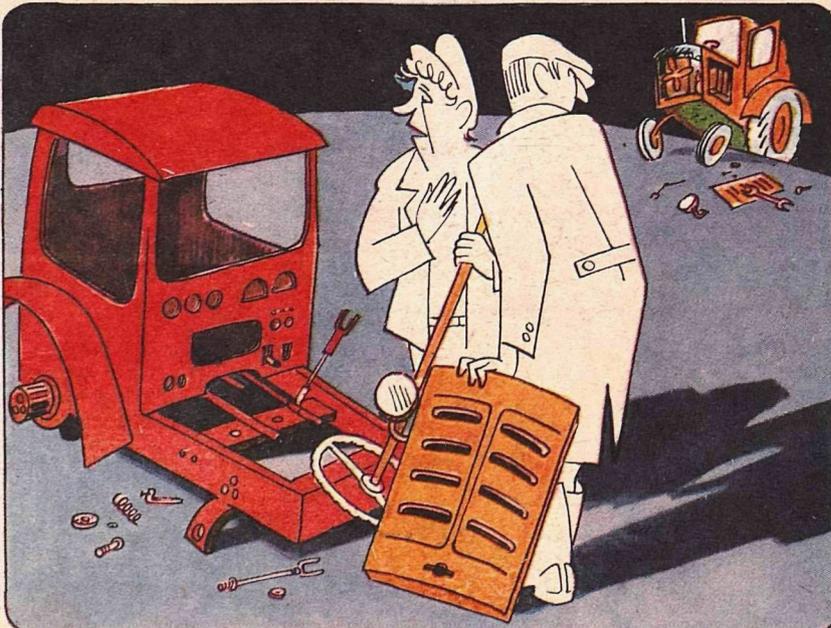
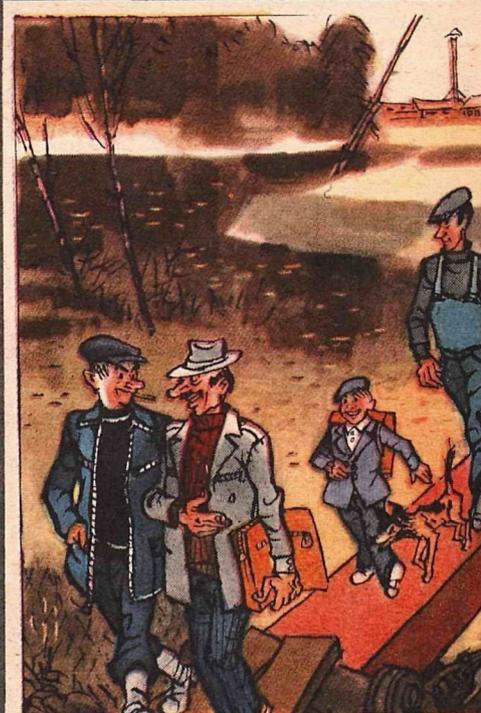
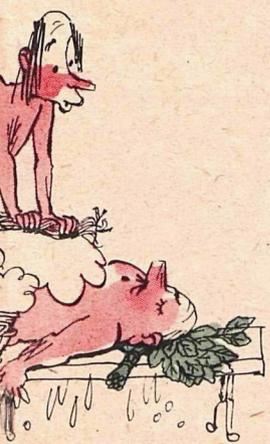

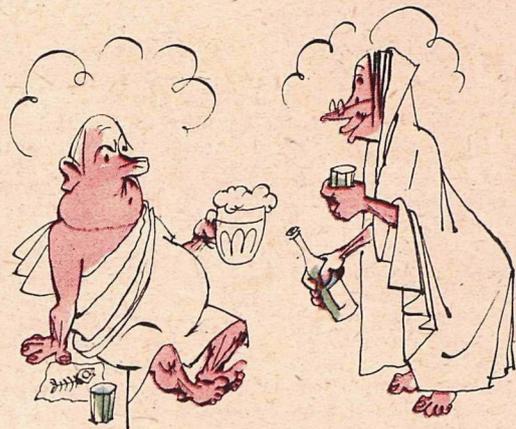
Рисунок В. МОХОВА.

— Если бы не мелиораторы, нам бы пришлось строить мост через это болото!

— Почему нет?
— Придется после вчерашнего.

— Ну, а с Петровым что случилось?
— Отмечается в очереди на покрывашки.

— Придется сегодня по возвращении на работу поддать им жару и намылить шею!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

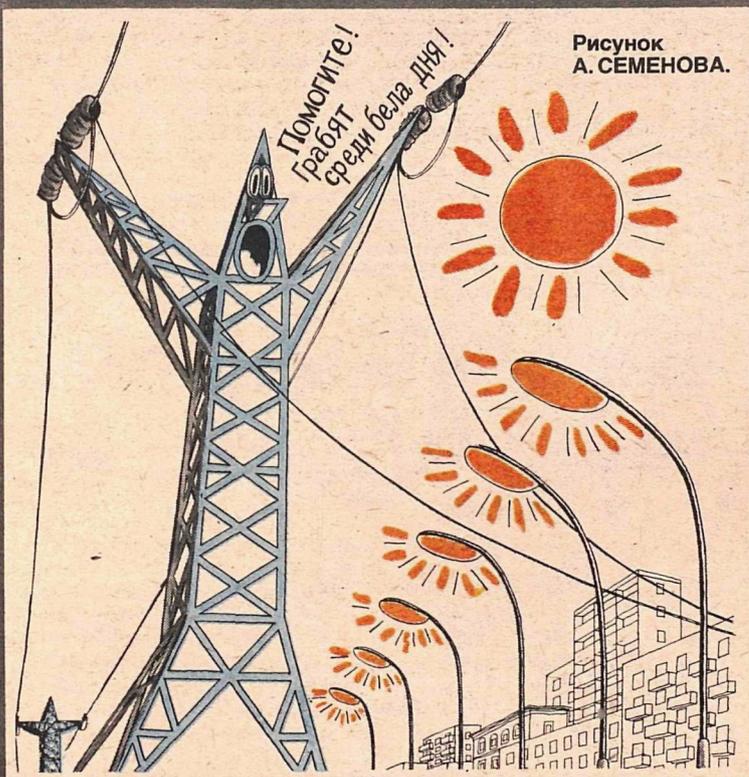
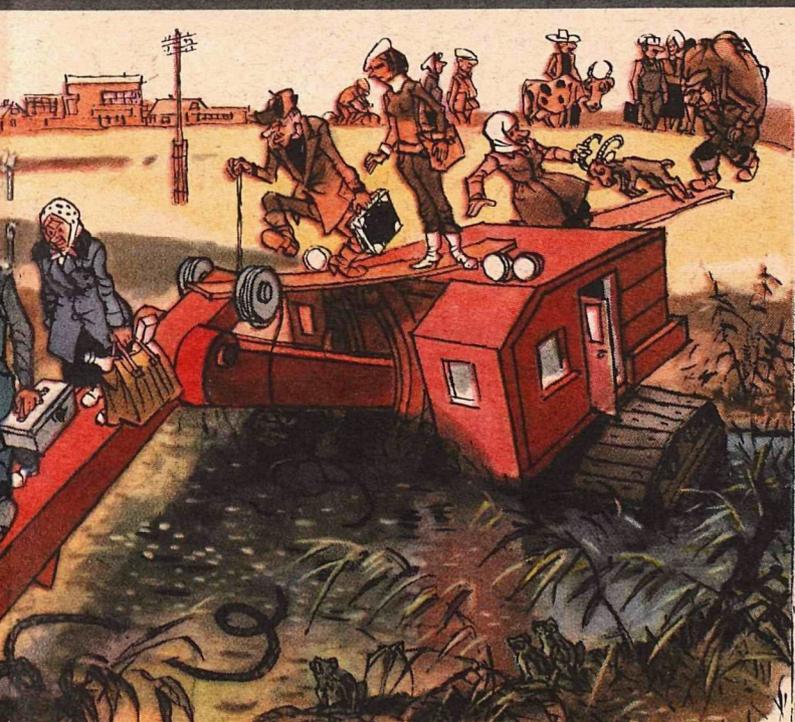

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

бы пришлось стро-

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

— Мама, а ты мне говорила, что нельзя играть на проезжей части!

Рисунок М. ПЕТРОВА.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Еще задолго до конференции я задавался вопросом: почему именно Хайдарабад? Знал, разумеется, что этот древний южный город очень красив. Что он своеобразная столица индийского юмора. И что инициатором проведения конференции выступило министерство здравоохранения штата Андхра-Прадеш, что тоже, в сущности, вполне логично, ибо смех — известный целитель не только душевных, но и физических недугов. И все же эти аргументы казались недостаточными. Разве мало в мире других признанных столиц юмора и смеха?

Но когда я вышел из самолета, когда увидел коллег из Австралии, Англии, Бангладеш, Болгарии, Испании, Пакистана, США, Франции, ФРГ, Японии и других стран, я осознал простую истину: Хайдарабад выбран потому, что сюда, в далекий жаркий край, могли отправиться лишь те, кто по-настоящему влюблен в юмор и озабочен судьбой веселого жанра в тревожном XX веке.

Любопытная деталь: высокие гости, что пришли на церемонию торжественного открытия в культурный центр Равиндра Бхарати, произносили приветственные речи с блеском и остроумием, а вот выступления делегатов звучали сухо. Потом я понял: скованность и наукообразность в речах профессионалов оттого, что делать смешное куда сложнее, чем смеяться готовым шуткам, услышанным из чужих уст. Обсуждалась проблема — смешить ли читателя, зрителя, лишь бы любой ценой позабавить, вызвать улыбку или пускать стрелы сатиры в серьезные мишени, такие, как социальная несправедливость, расовая спесь, тупой, кровожадный милитаризм? Большинство ораторов исповедовали старое, мудрое кредо: смех — дело серьезное, оружием

Их не ругают, их не читают,
Их почитают.

Даже к бродячим псам отношение здесь почтительное. Собака, ступив на мостовую, не мечется, не боится машин, а держится с достоинством, ее пропускают, ей уступают дорогу. Она же лукаво поглядывает на бес- сильных в своих металлических коробках водителей. Хотя на конференции и говорили: юмор — это главное, что отличает человека от животного, — наблюдая такую картинку, трудно в это поверить.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

был ознаменован празднеством под названием «Шутки всего мира». Юморили не только участники, но и все желавшие принять участие в состязании. Сверкал каскад разноязыких анекдотов, никто не ворчал: «Старо», «С бородой». Все хохотали от души, радуясь даже известной с детства шутке, как встрече со старым другом, которого особенно занятно узнать в чужеземной языковой одежде.

Вот кое-что из услышанного мною в тот день. Быть может, на бумаге эти анекдоты выглядят скромно, но свидетельствую клятвенно — по каким-то еще не изученным законам восприятия смешного взрывы доброжелательного хохота после каждого анекдота, казалось, угрожали обрушить массивные стены зала.

Оратор спрашивает председателя собрания:

— Как долго я могу выступать?

— Говорите сколько вам угодно, но только хочу вас предупредить, что через десять минут после того, как вы начнете, мы покинем зал.

РЕПОРТАЖ
С ПЕРВОЙ
ВСЕМИРНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
САТИРИКОВ
И ЮМОРИСТОВ
В ИНДИИ

Хайдарабад

смеха надлежит бороться за мир, истину, любовь, достойную жизнь.

Может быть, в качестве компенсации за долгие, утомительные дебаты прения увенчались пантомимой. Но в каждом немом движении артистов сквозило продолжение завязавшейся дискуссии. Вот мим представляет: человек вывел на прогулку собаку, поводок натягивается — и мужчина уже не может поговорить с друзьями, познакомиться с девушкой, которая понравилась, прочитать газету на стенде, собака влечет его, как злой рок, туда, куда хочется ей. На лицах зрителей не только улыбки, но и задумчивость: человек, подчинившийся ситуации, перестает принадлежать себе...

Подробность для филателистов: в первый день произошло специальное гашение марок. Почтовый штемпель воспроизвел эмблему конференции — улыбающееся и подмигивающее лицо, скрывающееся под скорбной маской неудачника.

— Доктор, я испытываю отвращение к работе. Как называется эта болезнь? Только скажите на понятном языке, без научной терминологии, иначе я не пойму.

— Вы лентяй.

— А теперь дайте научный термин, чтобы я мог передать его моему начальнику.

УЧИТЕЛЬ. Как мы назовем человека, который всем надоел и все равно продолжает разглаголовать о том, что давно уже никого не интересует?

УЧЕНИК. Учителем, сэр.

Пациент жалуется врачу на сильный кашель.

— Вам надо бросить курить, — требует врач.

Пациент придвигает ему конверт с деньгами. Врач заглядывает внутрь.

— Но не сразу! Резко бросать курить вредно. Постепенно, постепенно...

Заспорили ученый и его шофер: кто загадает другому лучшую загадку. Для начала решили выяснить, на что будет спорить.

Ученый говорит:

— На десять рупий.

— Откуда у шофера такие деньги? По справедливости будет: с вас — десять рупий, с меня — одна.

Ученый согласился. Тогда шофер спрашивает:

— Что за зверь, который по земле ходит, под землей ползает, с дерева на дерево перескакивает и летает по небу?

Ученый думал-думал, ничего не сказал и отдал десять рупий. Шофер говорит:

— Теперь ваша очередь загадывать.

— Хорошо. Так что же это за зверь, который по земле ходит, под землей ползает, с дерева на дерево скачет и по небу летает?

— Не знаю, — сказал шофер и отдал ученому рупию.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

принес открытие фестиваля комедийных фильмов. Демонстрация их началась с сюрприза: показали чаплинского «Малыша». Казалось бы, сколько лет, даже десятилетий прошло уже со дня его создания, а фильм с его блестящим, чуть грустным юмором неизменно юн. И по праву заслужил бурную овацию у присутствующих.

В промежутках между сеансами корреспонденты газет и телевидения интервьюировали делегатов. Меня спросили:

— Что вас больше всего удивило, когда вы ступили на индийскую землю?

Ответа, конечно, ждали юмористического.

Отвечал: поразило дружелюбное соседство человека и животных. Переполненный автобус медленно тащится по улице, потому что перед ним бредет усталый буйвол. Когда видишь на улице знаменитых священных коров, невольно вспоминаешь сатирические строки И. Эренбурга из стихотворения «Коровы в Калькутте»:

Есть такие писатели —
Пишут старательно...

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

был днем моего выступления. С высокой трибуны я рассказал собравшимся о сатире и юморе в нашей стране, о 16-й странице «Литературной газеты», о без малого шести миллионах «Крокодилов», появляющихся на свет каждые десять дней, о республиканских изданиях веселого профиля, подарил организаторам встречи библиотечку книг советских юмористов. Предложил участникам конференции сделать новый шаг к сближению — обменяться работами, перевести то, что понравится, попытаться напечатать...

В знак одобрения раздались аплодисменты.

Интерес к нашему юмору и сатире в Индии огромен. И после доклада я продолжал отвечать на многочисленные вопросы. Особенное оживление наступило, когда я сказал о нашем взгляде на юмор и сатиру как на активную, созидательную силу, которая помогает избавляться от недостатков и способствует прогрессу общества...

Побывать в Хайдарабаде и не взглянуть на Голконду — такого себе не простишь. И вот я у подножия знаменитого форта.

Город в горах прежде мог отразить атаку любого войска, а теперь не в силах сдержать потока вооруженных фотоаппаратами туристов. Тяжелые каменные дворцы, лестницы, уходящие, кажется, в самое поднебесье, минареты, мечети, хитрая сигнальная акустика, этакий древний телефон, хранящий свое эхо под осыпавшимися сводами и по сей день... Но вот какая мысль преследовала неотступно: земная власть преходяща, рушатся казавшиеся неприступными стены, рассеяны по всему свету сокровища Голконды (знаменитый алмаз

СМЕЕТСЯ

Хохинор украшает корону британской империи) — и кто теперь вспомнит имена гремевших славою здешних властителей? В альковных покоях шуршат и толкутся летучие мыши. На площади, где проходило бриллиантовое торжище, пощипывает травку коза. Рядом гоняют мяч босые мальчишки. А вымышленный Синдбад Мореход, что заглянул сюда по прихоти литературы, жив, и время не властно над ним; может быть, о Голконде-то многие знают именно благодаря этому литературному герою...

Жизнь коротка, искусство вечно...

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Фантастический по многолюдью литературный вечер на стадионе имени Лала Бахадура Шастри. Трибуны набиты битком, как на каком-нибудь финальном международном матче за суперкубок. А впрочем, что же тут фантастического? Да простят меня болельщики, но у хорошей шутки на земле больше поклонников, чем у красивого гола!

Закрывая конференцию, ее президент мистер Нарендра Лютер сказал:

— В Хайдарабад каждый участник прибыл с твердым убеждением, что олимпиады юмора и дружбы должны стать традиционными. В процессе обмена мнениями это убеждение еще больше окрепло. Так что на повестке дня — создание международного клуба юмористов, в который войдут представители всех умеющих улыбаться стран.

За это предложение и проголосовали участники.

Итак, у болгарского Габрово, прославленной столицы мирового юмора и сатиры, появился — нет, никоим образом не конкурент, а брат и союзник. И это прекрасно. Чашего полку прибыло!

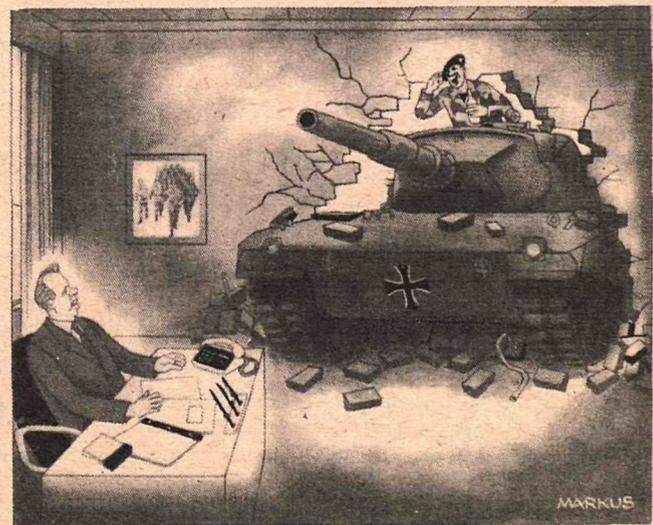
Андрей ЯХОНТОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты» —
для «Крокодила».

ПЕРЕС: Уходя из Ливана, мы осуществляем тактику выжженной земли. Что будем делать дальше?
ШАМИР: Сейчас посмотрим...

Рисунок
В. МОЧАЛОВА.

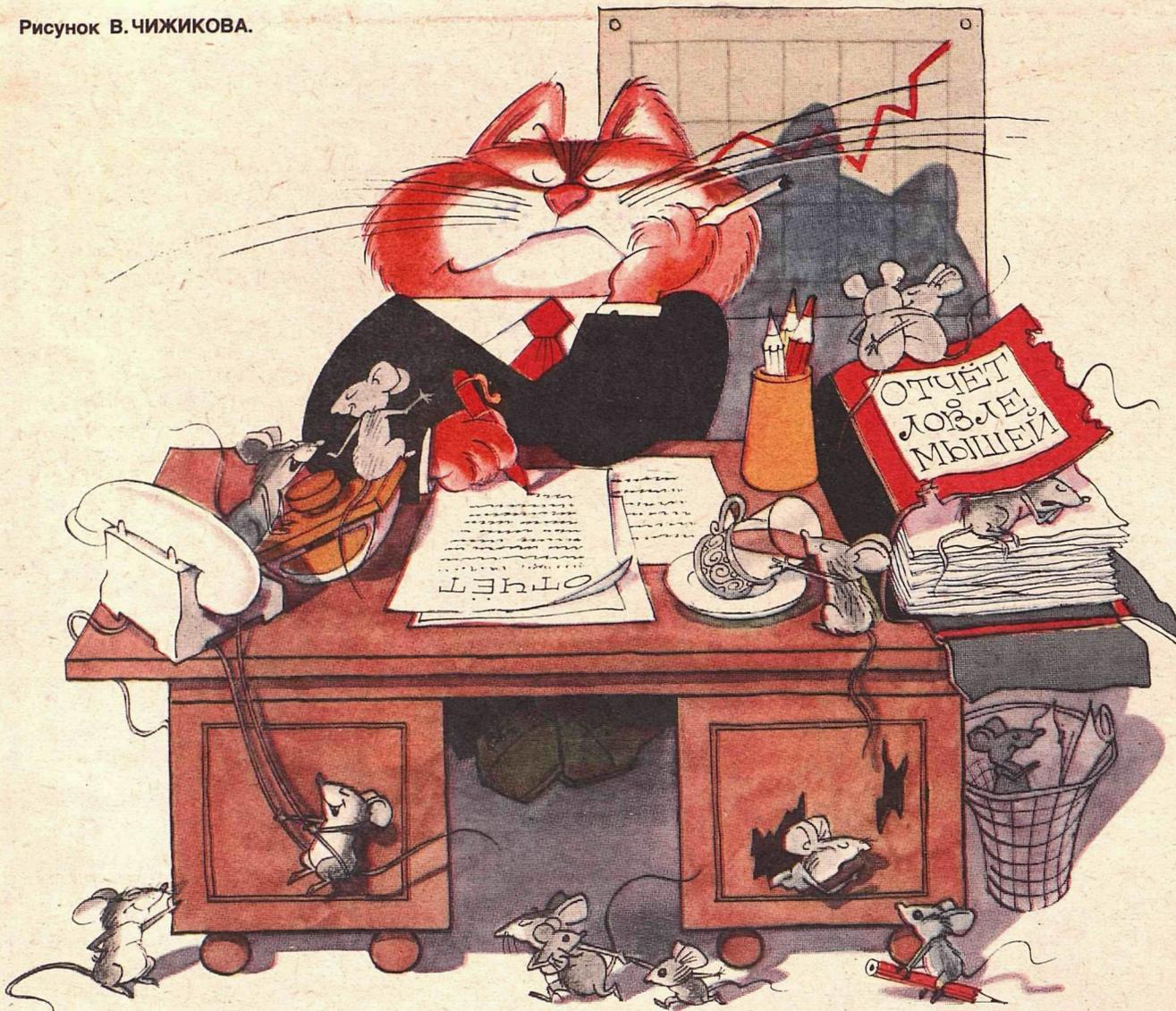
ИЗО
ИМПОРТ

— Докладываю,
господин
министр.
С алкоголизмом
в бундесвере
никаких
пр-пр-проблем!

«Штерн», ФРГ.

MARKUS

Ю. МОИСЕЙЧЕНКО,
специальный корреспондент
Крокодила

НЬЮТОНОВА БОЛЕЗНЬ

Жарким июльским днем фельетонист почувствовал себя дурно. А поскольку дело происходило на железнодорожной станции, прямая дорога отсюда лежала в узловую поликлинику. Кроме того, это было совсем близко.

Старушка регистраторша, выслушав мою жалобу, показала на дверь:

— Пожалуйста, гражданин, проходите. В гинекологический кабинет.

Я раскрыл рот и невольно потрогал усы: на месте ли?

— Да не волнуйтесь вы, товарищ больной,— тут же успокоила регистратор.— Никто вашего мужского достоинства унижать не собирается. Просто у нас до обеда терапевт в гинекологии принимает.

— А после обеда?

— В ухо-горло-носе.

— А ухо-горло-нос?

— Он вместе с окулистом в одном кабинете посажен.

Терапевт был предельно лаконичен. «Придется сдать анализы»,— сказал он.

На следующий день к вечеру посмотреть на меня сбегалась вся поликлиника.

— Удивляюсь, как вы еще живы,— врач пододвинул ко мне листок с результатами анализов.— В вашем организме двенадцать процентов гашеной извести, цемента— двадцать пять, остальное— глина, песок и вода. Боюсь, что медицина тут бессильна.

— То есть как это бессильна? Я прошу, я требую немедленно принять меры. Дайте жалобную книгу!— закричал я. Но вспомнив, что это не ГУМ, тут же добавил:— Главного врача попрошу!

Глава поликлиники М. Мартынюк долго, кося одним глазом на автора, изучал листок с анализами. И тут с потолка отломился внушительный кусок штукатурки, чуть не угодив ему на голову.

— Эврика!— вскричал М. Мартынюк.— Нашел! Типичный случай Ньютоновой болезни.— И он улыбнулся.

Но автору, ясное дело, было не до веселья. «Болезнь Бехтерева,— сверкнуло в голове,— синдром Паркинсона, реакция Пирке... Но Ньютонова?!»— И под сердцем у меня похолодело.

— Да не волнуйтесь вы ради бога,— успокоил меня главврач.— Вы у нас еще до золотой свадьбы доживете, если женаты, конечно. А если нет, то до ста лет.— Он снова рассмеялся и кивнул на потолок.— Догадываетесь теперь, откуда в пробирках могли оказаться известка, цемент и прочее?..

Не улыбайтесь, читатель. Почти все вышеизложенное действительно имело место в узловой поликлинике станции Новгород (ул. Псковская, 2), в облупившемся одноэтажном особняке с тремя фронтонами, возведенном в послевоенное, трудное время.

Врачи, конечно, не виноваты. Жизнерадостный главврач Михаил Наумович Мартынюк, рассказывая об условиях труда медиков, грустнел на глазах.

— Не только здание устарело— то же самое и с оборудованием,— говорил главврач,— а новое ставить некуда. На 14 врачей-специалистов— всего 10 помещений. Отсюда и неожиданный альянс терапевта с гинекологом, а отоларинголога с окулистом. В ванной комнате трудится наш медстатистик. Глазной кабинет в два раза короче, чем этого требует исследование остроты зрения по таблице Сивцева. Поэтому вышли из положения так: прибили к противоположной стене зеркало, чем якобы удлиннили помещение в два раза.

Между тем Октябрьская железная дорога располагается в стенах древнего города солидной созидающей базой в лице строительного-монтажного поезда № 170. Двести его рабочих живут и получают зарплату в областном центре. Им рвут зубы, ставят банки и устраивают профосмотры в узловой поликлинике, но строят они на стороне.

— Не имеем в Новгороде ни одного объекта,— говорит начальник СМП-170 А. Лапсарь.— С радостью, например, взяли бы за родную поликлинику. Но не дают, не отпускают ни копейки в Ленинграде, где находится наша голова— «Дорстройтрест» и само управление Октябрьской железной дороги.

Остается одно: ждать, когда судьба занесет кого-либо из руководящего состава стройтреста в диковинную узловую поликлинику и занедуживший руководитель пройдет по «кабинетам» врачей.

г. Новгород.

К ВОПРОСУ О ВОПРОСЕ

Квартирным вопросом, как и любым другим, можно манипулировать. Его можно поднять, заострить, поставить, снять и т. д.

Можно даже решить. Последнее— самое сложное и хлопотное.

В октябре 1982 года в ПМК-737 треста «Каббалксельстрой», что в городе Тереке, был поднят вопрос о выделении работнику ПМК-737, моему мужу Шопагову, 3-комнатной квартиры на всю нашу семью из 4 человек.

Администрация ПМК попросила нас пожить в этой квартире некоторое время без ордера, который будет оформлен и выдан позже. Мы распрощались со своей однокомнатной квартирой, предоставленной нам райисполкомом (конеч-

**Вот
сталие
широты**

**ДАЛЕКО
НЕ УЕДЕШЬ**

Жительница Окницкого района (Молдавская ССР) В. Тону попросила в Бельцом трансгентстве автомашину для перевозки стройматериалов. Уплатила 55 рублей 80 копеек. Не дождавшись автомашины ни в назначенный срок, ни позже, В. Тону кое-как управилась без нее и,

Малхаз ЦОТАДЗЕ

ЧЕТВЕРКА

Едва Кикнадзе вернулся домой из института, на столе тревожно зазвонил телефон.

— С вами будут говорить из Телави,— сказала телефонистка.

— Здравствуй, Шалико!— послышался в трубке голос издалика.— Шалико, дорогой, у меня к тебе просьба: мне необходимо приехать к вам на неделю. Без командировки. По личному делу. Ты все можешь! Будь другом, устрой мне номер в гостинице.

Номер в гостинице! Кикнадзе согласен был целую неделю читать в институте дополнительные лекции на общественных началах... Согласен был отдать другу свой билет на международный футбольный матч... Но номер в гостинице, да еще без командировки!..

Ему бы честно и решительно отказать, но трубка так задушевно ворковала:

— Ты же все можешь, Шалико! Сделай, очень прошу! Позарез нужно...

**КРО-
КО-
ДИ-
ЛИН-
КА**

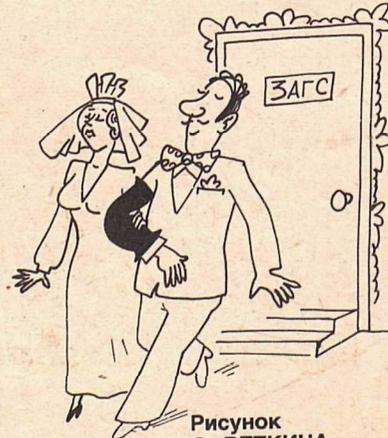

Рисунок
С. ВЕТКИНА.

но, с ордером), вселились, и перед нами сразу же встал вопрос о ликвидации многочисленных недоделок.

В двух комнатах не хватало вторых рам на окнах, ванна не была соединена с канализационной системой, отсутствовали вытяжные вентиляционные каналы, не хватало батарей, не было ни воды, ни газа.

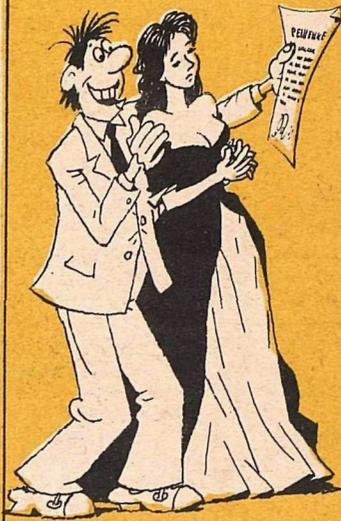
Мы быстро сняли этот вопрос, собственными силами устранив огрехи строителей. После этого заострили вопрос о получении ордера.

И тут нас ошарашили неожиданным сообщением. Оказывается, наши квартиры перевели в разряд общежития, откуда нас в конце концов могут и попросить, а квартирные ордера тут жильцам не положены.

Тогда мы поставили вопрос ребром перед руководством треста «Каббалк-сельстрой»: почему нас так беспардонно обманули? Вразумительного ответа не последовало. Вопрос остался открытым и в настоящее время висит в воздухе.

Л. ШОПАГОВА,
г. Терек.

И с плеч долой...

ВИЗИТ КНЯЖНЫ

В исполком города Березовского Кемеровской области явилась странная посетительница в длинном черном платье и с распущенными волосами.

— Тараканова, княжна,— представилась она.

— Проходите,— пригласили работники горисполкома.— Вы по какому вопросу?

— По личному.— Дама горестно прислонилась к стене.— Меня хотят утопить. Еще раз.

— Кто? Где? Когда?— изумились исполкомовцы.

— В городской библиотеке. Ах, это ужасная история! Под зданием нашей библиотеки прорвалась теплотрасса, и горячий пар клубится среди стеллажей. Книжки мокнут и пропадают. А читатели? Их нет. Да и кто будет сидеть в читальном зале, если температура в нем достигает тридцати градусов? О боже, я погибну, и об этом никто даже не узнает! Меня просто спишут по дефектности.

Княжна в полубморочном состоянии принялась медленно сползать на пол.

— Не волнуйтесь!— закричали работники исполкома, подхватывая княжну и проворно вытаскивая из стола лист бумаги с каким-то решением.— Вот это гарантия того, что теплотрасса будет отремонтирована. Ступайте в свой дом, то бишь том Мельникова-Печерского и успокойтесь. Мы сохраним ваше имя для потомства.

О легковверная княжна! Откуда ей знать, что Березовский горисполком обманул ее столь же коварно, как в далекое время граф Орлов-Чесменский? Уже семь лет городские власти обещают починить теплотрассу, но с ремонтом не торопятся, вода за нос доверчивых читателей и библиотекарей.

И. СКОРОБОГАТОВА.

вовне понятно, попросила денежки назад. Но получить их оказалось так же трудно, как и транспорт в этом транс-агентстве.

Редакция направила письмо читательницы в прокуратуру Молдавской ССР. Как сообщил нам и. о. прокурора республики Г. Житарь, начальник Бельцкого транс-агентства официально предостережен прокурором г. Бельцы. После годичной волокиты деньги В. Тону возвращены. Хотелось бы надеяться, что Бельцкое транс-агентство больше не будет работать по принципу: на нашем транспорте далеко не уедешь.

Встретились два письма

КОМАНДИРОВКА К БАХУСУ

Ехала я в трамвае. Рядом разговаривают два приятеля. Один из них с упоением рассказывает: «Вот была у меня командировка! Вернись, две недели или из ресторана не вылезал, или в гостинице не просыхал! Ничего не делал, ничего не помню!»

А. ЛАРИОНОВА, г. Краснодар.

Довелось мне услышать разговор двух парней, работающих в гостинице.

— Знаешь, Даша, у меня плохие отношения с начальством, я очень боюсь, что придется уйти из гостиницы.

— Эка важность!— усмехнулась собеседница.— Уборщицы везде нужны, сейчас они на вес золота.

— Нет, нет! В гостинице я ведь каждый день набираю и сдаю бутылок на десятку, а в праздничные дни выходит и двадцаточка, где еще найдешь такое место?

В. КУЗОВКИН, г. Ленинград.

Рассказ

ке веселый голос Гоги.— Какими судьбами? Уж не приобрел ли ты «Жигули»? Говори, что нужно? Покрышки, карбюратор, колпаки?

Когда Кикнадзе рассказал о своей заботе, приятель призадумался.

— Хорошо,— сказал он после небольшой паузы.— Не гарантирую, но попробую...

Гоги действительно сделал все, что мог. У него был друг в управлении ресторанами. У того зять работал в универмаге. Дядя зятя занимал пост в стройтресте. У дяди зятя были связи в транспортном объединении... К концу дня к операции, задуманной Гоги, подключились контора по производству фруктовых соков и объединение химчисток «Лебедь»...

Поздно вечером Гоги позвонил Кикнадзе.

— Все выяснено!— радостно воскликнул он.— Круг замкнулся. И как ты думаешь, на ком? На тебе, дорогой! Нужно поставить тройку дочке директора химчисток, которая придет завтра экзаменоваться к тебе в институт.

Кикнадзе в душе был категорически против. Но как он мог отказать, когда в его просьбе принимало участие столько ответственных учреждений города...

На следующий день, придя в институт, он нервничал и сердился. Он почти с ужасом ожидал момента, когда явится молодая особа за тройкой.

И вот в назначенный час абитуриентка появилась. Кикнадзе сидел за столом, не поднимая глаз от книги. Девушка подплыла бесшумно и прошептала пароль:

«Тройка за отдельный номер». Кикнадзе всего передернуло. Если бы он поднял глаза, он бы увидел, что и девушка чуть не плачет от стыда. Видимо, и ей была противопоставлена вся эта операция.

Но Кикнадзе не оторвал взгляда от книги. Совесть взяла в нем верх. «Никаких поблажек,— твердо решил он.— Двойка, и никаких номеров».

Не глядя на девушку, он стал задавать ей вопросы. Самые трудные, самые каверзные.

Девушка отвечала бойко и уверенно. С каждым ответом она приближалась уже не к тройке, а самое меньшее к четверке.

У Кикнадзе отлегло от души. Он поднял глаза. Вот так сюрприз! Перед ним стояла девушка-администратор из первой гостиницы, где он получил отказ. Она была красная как вареный рак.

— Это вы!— сказала она.— Ставьте мне двойку. Номер вы все равно получите. У нас в гостинице сегодня большой отъезд.

— Двойку за отдельный номер?— улыбаясь, спросил он.

— Да,— ответила девушка.

— Предлагаю другой вариант,— строго сказал Кикнадзе.— Четверку за люкс...

— ...Ну я же говорил, что ты все можешь!— воскликнул его друг из Телави, с комфортом устраиваясь в отеле.

Перевел с грузинского
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

ЗА ЛЮКС

— Хорошо, попробую,— малодушно сказал Кикнадзе, и голос в трубке сразу исчез.

Кикнадзе отправился в самую лучшую гостиницу города.

— Мест нет!— отрезала девушка-администратор и продолжила изучать журнал мод.

— Может быть, хоть что-нибудь!— умолял Кикнадзе.— Друг приезжает, я обещал ему...

— Вы пообещали другу номер в гостинице?— воскликнула она и даже отложила журнал мод.— А трехкомнатную квартиру в центре города вы ему не пообещали? А может быть, последнюю модель «Волги» без очереди?

То же самое ожидало Кикнадзе в гостинице похуже и даже в самой плохой...

Осталась одна надежда— на приятелей.

В первую очередь он позвонил на базу автомобильных запчастей. Там работал его бывший одноклассник.

— Привет преподавателю!— откликнулся в труб-

— Поет?
— Нет, я от него прикуриваю.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Вот, задержали при попытке унести тарелку...

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

— М-да! Кажется, мы сказали в его адрес слишком много теплых слов.

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

Джон СТЕЙНБЕК
(США)

ПОЧТА ПИСАТЕЛЯ

Писатель получает много интересных писем. Самое привычное дело — письмо поклонника. Он пишет просто потому, что прочел твою книгу и хочет поделиться впечатлениями. Обычно письма поклонников начинаются так: «Я никогда раньше не писал знаменитостям». Без этой фразы почему-то не обходится ни одно письмо.

Другая категория — письма читателей, которые, начав с похвалы, переходят к рассуждениям о моей нравственности и моих любимых темах. «В мире так много прекрасного, — заявляют они, — зачем же вы показываете уродства и разгребаете грязь?»

Третья категория читательских писем — откровенный разнос. В них меня осыпают ругательствами и говорят гадости. Один читатель так разъярился, что заключил свое письмо словами: «Берегись, парень! Ты плохо кончишь».

Часто приходят письма с просьбой прислать фотографии и автографы. Обычно приводится список уже имеющихся у автора фотографий и автографов, и среди них непременно фигурируют Томас Манн и Бернард

Шоу. В этом кроется недвусмысленный намек: пришлешь — будешь в хорошей компании, а нет — пеняй на себя, подонок. Один из таких читателей прислал мне пятьдесят листочков для автографов. Он честно признался, что они нужны ему для обмена с другими коллекционерами.

Разумеется, я получаю и очень много умных и дельных писем. Многие письма исполнены добра и согревают душу писателя.

Поппадают среди корреспондентов и сумасшедшие. Как-то я ответил на письмо одной дамы, которой, по ее словам, исполнился сто один год. С тех пор я все триста шестьдесят пять дней в году получал от нее открытки. Писала она как курица лапой. С трудом разобрал ее закорючки, я понял, что она спутала меня со своим сыном, умершим пятьдесят лет назад. Потом завелась подруга по переписке, утверждавшая, что я был на ней женат. Другая корреспондентка писала о том, что ее мать и отец, известные актеры кино, лишили ее материальной поддержки, а потому она умоляла меня, своего дедушку, воздействовать на родителей, чтоб они выслали ей пятьдесят тысяч долларов. Я получил от нее много писем с фотографиями. Она хорошенькая, если это ее фотографии.

Привычными стали письма с приглашением в соавторы. Таким предложениям в моей почте нет числа. Почти все они начинаются одинаково: «Я прожил очень интересную жизнь. Вот если бы кто-нибудь засел за бумагу и описал ее!» Автор не сообщает, чем именно примечательна его жизнь. Он уверен, что она всем интересна, и порой открыто выражает опасение, что я могу украсть его материал, если мы не заключим контракта. Как правило, подобная корреспонденция завершается деловым предложением: «Напишите и опубликуйте роман, а

выручку мы потом поделим пополам».

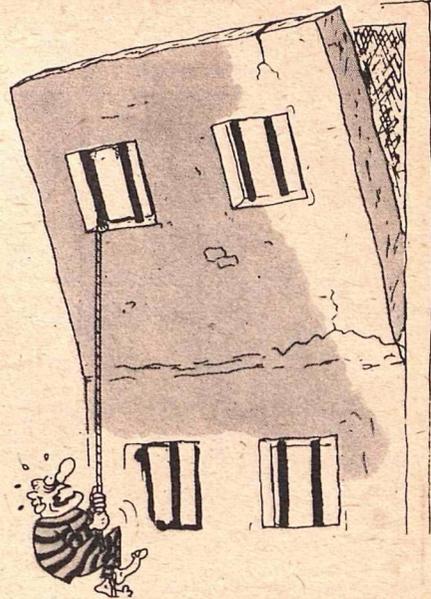
От кого только я не получал подобных писем — от старух, лицемерных Линкольна, от арестантов, от священников и врачей, от мечтателей и реалистов. Помню, одно письмо мне так понравилось, что я чуть было не поддался на уговоры. В нем говорилось: «Дорогой малыш! У меня в голове миллион разных историй. Я содержу салун в Н., и здесь творится черт знает что! Можно бешеные деньги заработать, только поспевай записывать. Приезжай, малыш, увидишь все своими глазами. Жратва и выпивка — за мой счет. Если есть жена, привози и жену, пусть управляет баром, пока мы пишем». Да, соблазн был велик!

Потом последовала целая серия писем от семейной пары — рекорсменов по длительному сидению на флагштоках. Они познакомились на состязаниях — оба сидели на соседних флагштоках. Потом они забрались на флагшток вместе, там и поженились, а в период нашей переписки жена собиралась произвести на свет младенца — опять же на флагштоке высотой в сто двадцать футов. Моим корреспондентам понадобился хроникер, они намекали, что стоит лишь умело подать материал, и деньги хлынут рекой.

После этого я решил, что теперь меня ничем не удивить.

Сокращенный перевод Людмилы БИНДЕМАН.

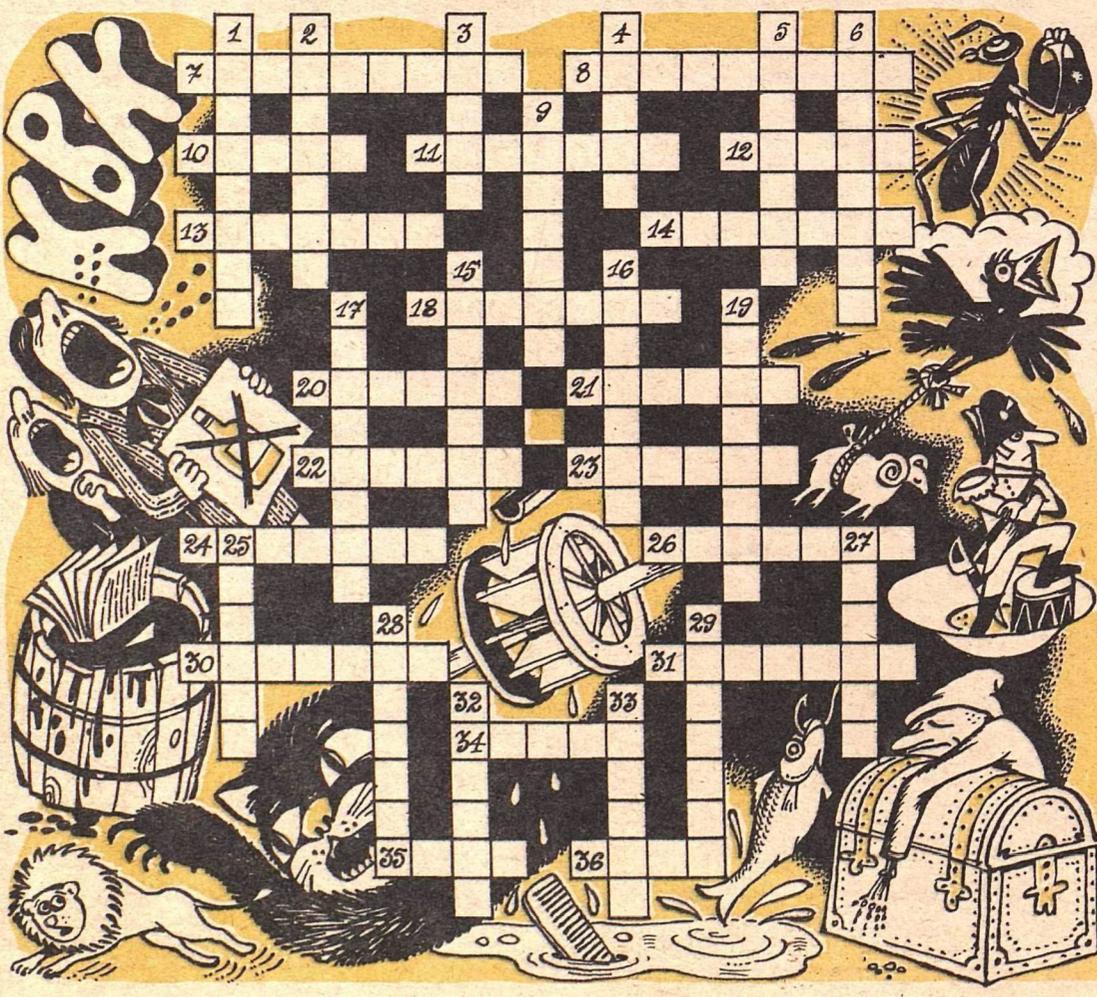
Учитель:
— Ваш сын очень слаб в географии!
— Неважно. С нашими доходами далеко не уедешь.

«Франк-рир», Франция.

Перед завтраком граф объявляет своему лакею:
— Сегодня, Жан, у меня рабочее настроение. Поэтому я облуплю яйцо сам.

Маленький Олле открыл звонок двери и увидел на пороге молодого человека.
— Твоя сестра дома? — спросил визитер.
— Сестренка! — крикнул Олле. — К тебе пришел тип с 82, 83, 97 и 98-й страниц твоего дневника!

ИЗ НАСЛЕДИЯ ИВАНА АНДРЕЕВИЧА КРЫЛОВА

Еще в школьные годы учили мы, легко запоминая, остроумные басни «дедушки» Крылова.

По приведенным отрывкам отгадайте названия басен, имена персонажей, мест действия — соответственно указаниям, стоящим после цитат.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «Да только думает он так: «Уж брат, так брат, а то и когти что марать!» (Название.) 8. «Запели молодцы: кто в лес, кто по дрова...» (Название.) 10. «Ударили в смычки, дерут, а толку нет». (Персонаж.) 11. «Берись за то, к чему ты сроден, коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец». (Название.) 12. «Поработали, погуляли и путь теперь домой на родину держали». (Место действия.) 13. «... промолвил им: «Друзья! Хотя вы охрипните, хваля друг дружку, — все ваша музыка плоха!» (Персонаж.) 14. «Но лишний взгляд, словцо, одна неосторожность язвить злословью вас дает возможность...» (Название.) 18. «Беда б невелика сначала, когда бы руки приложить...» (Название.) 20. «Не так ли многие, хоть стыдно им признаться, с умом людей — бояться, и терпят при себе охотней дураков?» (Название.) 21. «Читатель, басни сей мысль самая простая: что равенство в любви и дружбе — вещь святая». (Персонаж.) 22. «...Однакоже, когда б я не пахала, то нечего б тебе здесь было и стеречь». (Персонаж.) 23. «...Ты сер, а я, приятель, сед, и Волчью вашу я давно натуру знаю...» (Персонаж.) 24. «Покле совесть в нас чиста, то правда нам мила и правда нам свята...» (Название.) 26. «...Я яйца всегда в чужие гнезды клала». — «Какой же хочешь ты и ласки от детей?» (Персонаж.) 30. «Какой бы шум вы все здесь подняли, друзья, когда бы это сделал я!» (Персонаж.) 31. «Я лишние хвалы считаю за отраву...» (Название.) 34. «...Сильнее кошки зверя нет!» (Персонаж.) 35.

Слова, слова...

— Катись ты к дьяволу, старая ведьма! — как-то воскликнул в сердцах служитель горного отеля по адресу дамы, которая все время жаловалась, что он плохо смазывает мазью ее лыжи.

Дама пожаловалась владельцу отеля, и тот приказал служителю извиниться перед ней.

— Дама, которую я попросил уехать к дьяволу, здесь? — громко спросил служитель, входя в ресторан отеля. Взбешенная дама вскочила, но не успела ничего сказать, потому что служитель добавил: — Я только хотел сообщить, что поездка отменяется!

Лучше гор могут быть только золотые горы.

Первая строка из гимна конкистадоров.

Одуванчики неодобрительно относятся к свежим веяниям.

Эпиграф к «Истории консервативной партии» Дж. Пуддинга.

Неприятности находят того, кто их ищет.

Юмор гваделупских следователей.

Ему было так много дано, что он не смог всего вынести.

Эпитафия на могиле ацтекского ревизора.

Разрыв сердца с действительностью.

Наиболее распространенный диагноз на о. Гаити.

Группа парашютистов совершила учебный прыжок. Инструктор окидывает взглядом опустевший самолет и вдруг замечает на скамье одинокую фигуру.

— Почему ты здесь, Сэм? — спрашивает инструктор. — Ты же прыгнул первым!

— Да, сэр, но у меня не раскрылся парашют, и я решил вернуться.

Журналист берет интервью у миллиардера:

— Что помогло вам добиться успеха?

— Убеждение, что деньги не играют роли, что важна только работа.

— И, проникнувшись этим убеждением, вы разбогатели?

— Нет, я разбогател, когда сумел внушить это моим подчиненным.

Разговаривают две шотландки:

— Твой муж богат?

— Думаю, он не самый бедный человек в нашей стране: вчера я открыла его бумажник, и оттуда выпорхнули четыре моли.

— Доктор, — обращается сенора к психиатру, — у моего мужа мания, что он холодильник.

— Не волнуйтесь, сенора, — успокоил ее врач, — это вполне безобидная мания.

— Безобидная? Он целую ночь спит с открытым ртом, в нем горит лампочка, и свет от нее не дает мне уснуть.

— Я, разумеется, за свободу слова, но это отнюдь не означает, что моим домашним телефоном может пользоваться кто угодно!

«Дейли мэррор», Австралия.

«Не презирай совета ничьего, но прежде рассмотри его». (Персонаж.) 36. «Кто добр, тому избытки в тягость, коль он их с ближними не делит». (Персонаж.)

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Есть много богачей, которых смерть одна к чему-нибудь годна». (Название.) 2. «На свете кто силен, тот делать все волен». (Персонаж.) 3. «Услуга в дружбе — вещь святая!» (Название.) 4. «Почти у всех во всем один расчет: кого кто лучше проведет, и кто кого хитрей обманет». (Название.) 5. «Вы с солнца моего пример себе берите! Смотрите: куда лишь луч его достанет, там оно былинке ль, кедру ли — благотворит равно...» (Название.) 6. «Не оставь меня, кум милой! Дай ты мне собраться с силой...» (Персонаж.) 9. «Безумный плачет лишь от бедства, а умный ищет средства, как делом горю пособить...» (Название.) 15. «Услужливый дурак опаснее врага». (Персонаж.) 16. «Едва успеем оглянуться, как первые невежи тут вотрутся?» (Персонаж.) 17. «Как станешь грубости кору с людей сдирать, чтоб с ней и добрых свойств у них не растерять». (Название.) 19. «Но эта шалость нам к паденью первый шаг; она становится привычкой, после — страстью и, увлекая нас в порок с гигантской властью, нам не дает опомниться никак». (Название.) 25. «Но прежде, нежели в седло садиться, он долгом счел к коню с сей речью обратиться...» (Название.) 27. «Так я уж веки здесь: тих, скромн завсегда, лежу смиренхонько, куда меня ни бросят, а не слышал себе спасибо никогда». (Персонаж.) 28. «Итак, коль дело есть, скорей его кончай, иль после на себя ропщи — не на случай...» (Название.) 29. «Вот кой-как знаками стал Волк его манить и просит горю пособить». (Персонаж.) 32. «...с ключом в руке от голода издох на сундуке...» (Название.) 33. «Мне хочется, невеждам не во гнев, весьма старинное напомнить мнение: что если голова пуста, то голове ума не придадут места». (Название.)

Составил Б. ФЕДОРОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Монета. 5. Курьер. 10. Репа. 11. Кукушка. 12. Орех. 15. Юмор. 16. Рыбак. 18. Пляж. 19. Железо. 20. Крижик. 24. Рука. 25. Молва. 26. Вино. 29. Осел. 31. Зеркало. 32. Баня. 33. Ателье. 34. Атеист.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вода. 2. Лего. 4. Труд. 6. Утка. 7. Пентюх. 8. Судьба. 9. Невежа. 13. Соседка. 14. Алхимия. 16. Разум. 17. Карта. 21. Артист. 22. Сливки. 23. Ворона. 27. Цепь. 28. Блат. 30. Лото. 32. Бусы.

«Да, я пил, но со мною был не я один».

(Из объяснительной).
Прислала О. Хрищатая,
г. Харьков.

«Своевременно в милицию позвонить не смогла, т. к. сожитель перегрыз телефонный провод».

(Из заявления).
Прислал А. Снигирев,
г. Ставрополь.

«Очень опасный игрок! Вот он стоит в центре поля и ждет, пока к нему придет мяч, чтобы можно было по нему ударить».

(Из репортажа о футбольном матче).
Прислал В. Олейников,
г. Краснодар.

«Больная выписана с улучшением, в связи с тем, что имеет путевку в дом отдыха».

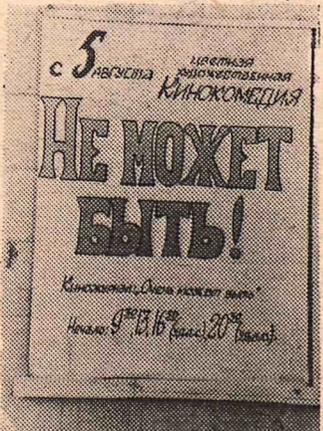
(Из истории болезни).
Прислала Л. Бычкова,
Московская область.

«Продаются четыре гусыни и гусак — все несутся».

(Из объявления).
Прислал П. Бучкин,
Калининградская область.

Прислал П. Дешко,
г. Оленегорск.

Прислал И. Квитко,
г. Комсомольск-на-Амуре.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2490)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, Н. Беловцев, М. Битный, С. Веткин, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, Р. Самойлов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 21.03.85.
Подписано к печати 28.03.85.
А 04553.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3149972).
Изд. № 842.
Зак. № 518.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

M

«ДЕМОКРАТИЯ» ВО ВСЕОРУЖИИ

Рисунок Е. МИЛУТКИ.